

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

объ учрежденіи Николаевского, въ по-
садѣ Большая Соли Костромской губер-
ніи, двухкласснаго приходскаго учили-
ща, объ открытіи при немъ ремесленной
школы К. А. Лопова и о постепенномъ
ея развитіи.

Къ докладу Костромскому губернскому земскому
собранію очередной сессіи 1888 года.

ИЗУЧЕНАЯ ОБЪЕДИНЕНІЕМЪ
КОСТРОМСКАГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

КОСТРОМА.
Въ губернской типографіи.
1888.

Печатно съ разрѣшеніа г. Костромскаго Губернатора. Ноября 24-го дня 1888 года.

Учрежденіе Николаевского училища и основаніе при немъ ремесленной школы К. А. Попова.

Въ царствованіе Благовѣрнаго Государя Императора Александра Николаевича вся Россія, во время управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника, Александра Васильевича Головнина, во время управленія Московскимъ учебнымъ округомъ, генераль-адъютанта, Николая Васильевича Исакова, при директорѣ гимназій и училищъ Костромской губерніи, статскомъ совѣтникѣ, Ефимѣ Егоровичѣ Егоровѣ, при штатномъ смотрителѣ Костромскаго уѣзднаго и приходскихъ училищъ, коллежскомъ ассессорѣ, Иванѣ Ѳеодоровичѣ Петропавловскомѣ, 8-го сентября 1861 года, въ день рожденія Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ посадѣ Большія Солей, Костромской губерніи и того же уѣзда, находящемся въ двухъ верстахъ отъ Николо-Баблевскаго монастыря, было открыто Большесольское приходское училище для дѣтей обоего пола всѣхъ сословій, преимущественно жителей посада Большихъ Солей.

Основателемъ этого училища явился уроженецъ посада Большихъ Солей, въ то время Московской 1-й гильдіи купецъ и почетный гражданинъ, а въ послѣдствіи коммерціи совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Константинъ Абрамовичъ Поповъ.

Въ 3-й день января мѣсяца 1863 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: учрежденное Поповымъ училище наименовать, согласно просьбѣ учредителя и въ память открытія училища въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, «Николаевскимъ».

Въ 22-й день сентября мѣсяца 1879 года, на средства того же Константина Абрамовича, во время управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, во время управленія Московскимъ учебнымъ округомъ, князя Николая Петровича Мещерскаго, при директорѣ народныхъ училищъ Костромской губерніи, статскомъ совѣтникѣ, Викторѣ Александровичѣ Петровскомъ, при инспекторѣ народныхъ училищъ, статскомъ совѣтникѣ, Константиѣ Іосифовичѣ Красовскомъ и при завѣдывающемъ приходскимъ училищемъ Дмитріѣ Ивановичѣ Соколовѣ, при Николаевскомъ училищѣ была открыта ремесленная школа для мальчиковъ, оканчивающихъ курсъ ученія въ Николаевскомъ, а равно и въ другихъ народныхъ училищахъ, для того, чтобы дать возможность имъ приобрести навыкъ и практическія знанія въ нѣкоторыхъ мастерствахъ, дабы въ послѣдствіи они могли правильно производить изученныя ими мастерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширить полученное ими въ начальныхъ училищахъ образованіе.

Открытіе Николаевского училища и учрежденіе при немъ ремесленной школы были произведены по инициативѣ и на средства покойнаго Константина Абрамовича Попова, который на содержаніе Николаевского училища оставилъ капиталъ въ 39000 рублей, заключающійся въ 17 свидѣтельствахъ на 5 $\frac{1}{2}$ % доходъ по выкупу (ренты) и въ 2 свидѣтельствахъ на непрерывный доходъ, затративъ на постройку дома для Николаевского училища и полное его обзаведеніе болѣе 20000 руб. На устройство же ремесленной школы завѣщаль капиталъ 100000 руб., изъ котораго предположено было употребить 35000 руб. на возведеніе и отдѣлку зданія для школы и первоначальное ея обзаведеніе, а 65000 рублей обратить въ основной неизрасходуемый капиталъ.

Школа эта, согласно волѣ завѣщателя, устроена его племянникомъ и душеприказникомъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Константиномъ Семеновичемъ Поповымъ, который, выстроивъ трехъ-этажное каменное зданіе для школы съ необходимыми надворными службами, снабдилъ ее въ достаточномъ количествѣ учебными пособиями, ин-

струментами, машинами, мебелью и другими необходимыми предметами на свои собственные средства, употребивъ на это болѣе 68000 руб. Завѣщанный же Константиномъ Абрамовичемъ капиталъ въ 100000 р. переданъ въ министерство народнаго просвѣщенія и заключается въ 5⁰/₀ облигаціяхъ 1-го восточнаго займа, каконныя деньги и составляютъ основной неприкосновенный капиталъ школы, на ⁰/₀ съ котораго въ настоящее время она и содержится.

Перейдемъ теперь къ изложенію подробностей открытія Николаевскаго Большесольскаго приходскаго двухкласснаго училища и учрежденной при немъ ремесленной школы К. А. Попова и постепенному развитію послѣдней.

Когда приближался 1861 годъ, памятный въ Россіи издавнымъ Государемъ Императоромъ 19-го февраля манифестомъ, освобождающимъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, — когда всюду стали говорить и писать о необходимости просвѣщенія, распространеніе котораго, съ полученіемъ свободы, могло сдѣлаться болѣе возможнымъ, когда началось всеобщее пробужденіе, оживленіе мысли и самодѣтельности русскаго народа и проникновеніе въ него сознанія о необходимости грамотности, какъ первой потребности, безъ удовлетворенія которой немислимо никакое улучшеніе народнаго быта, К. А. Поповъ рѣшительно запался осуществленіемъ своей давнишней мысли — дать какое-либо образованіе своему родному краю, чрезъ основаніе въ немъ училища. Источникомъ этой мысли, конечно, была его искренняя любовь къ роднѣ и собственное сознаніе того, какъ много теряютъ люди, съ дѣтства лишеныя возможности образоваться. «Я учился на шѣдные гроши», какъ онъ обыкновенно говорилъ, «зато какихъ усиленныхъ трудовъ ищѣ стоило достигнуть того, что теперь ищѣю».

Такъ какъ дѣятельность К. А. Попова по чайной торговлѣ требовала его личныхъ трудовъ въ Москвѣ и перѣдкихъ путешествій по Россіи и за границу, съ цѣлю прослѣдить чайную торговлю и узнать качество заграничнаго чая; поэтому онъ, для скорѣйшаго выполненія задуманнаго имъ желанія просвѣтить свою родину, приблизилъ къ се-

бѣ двохъ родственниковъ: одного, проживающаго въ Костромѣ, В. И. Назанскаго, человѣка образованнаго, и другаго жителя Большихъ Солей, О. А. Трубникова, человѣка, пользующагося въ своей мѣстности доброю репутаціею. Эти два лица взялись помогать ему въ устройствѣ училища, не отвлекая его поѣздками на родину: первый составленіемъ проекта и плана, а второй трудами по устройству самаго зданія. Помощники эти, далеко отстоящіе одинъ отъ другаго по образованію и по характерамъ, на первыхъ же порахъ стали расходиться въ своихъ стремленіяхъ: одинъ желалъ устроить въ посадѣ Большихъ Солей не училище какое нибудь народное, а чуть не гимназію, а если и училище, то по крайней мѣрѣ со зданіемъ въ большихъ размѣрахъ и съ широкой программой, а другой хотѣлъ видѣть училище, помѣщенное въ небольшомъ деревянномъ домѣ, съ преподавателями изъ состоящихъ тогда на лицо священниковъ и дьячковъ, занимающихся обученіемъ дѣтей у себя на дому чтенію часослова и псалтири и писанью по линейкамъ. Последній, это О. А. Трубниковъ, какъ ближайшій довѣренный К. А. Попова, съ нѣкотораго времени ведущій въ пос. Большихъ Солей торговлю чаемъ его фирмы и распоряжающійся раздачею разныхъ пожертвованій его въ своей мѣстности, осмѣлился было принять болѣе рѣшительныя мѣры, приторговавъ у одного мѣстнаго священника домъ для училища и, сообщая объ этомъ К. А. Попову, между прочимъ выразилъ свое мнѣніе, что хотя домъ и приторгованъ мною, но не лучше-ли выстроить новый, такъ какъ лѣсъ имѣется у него въ достаточномъ количествѣ. Другой же довѣренный—В. И. Назанскій находилъ болѣе цѣлесообразнымъ выстроить для училища домъ не деревянный, а каменный, какъ болѣе прочный, о чемъ и увѣдомилъ письмомъ своего довѣрителя. К. А. Поповъ, получа эти два заявленія своихъ довѣренныхъ и замѣта между ними несогласіе, рѣшился примирить ихъ, разрѣшивши имъ купить землю и построить домъ для училища каменный, но въ скромныхъ размѣрахъ, поручивъ г. Назанскому начертать планъ и написать проектъ, а г. Трубникову, купивъ землю, приготовить кирпичъ на своемъ заводѣ и запасти весь остальной ма-

матеріаль, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ 1859 году озончить постройку дома и не въ продолжительное, затѣмъ, время открыть училище.

10-го мая 1859 года, послѣ того какъ была куплена земля въ количествѣ 800 квадр. саж. и заготовленъ необходимый для постройки матеріаль, произошла закладка училищнаго дома въ присутствіи учредителя, который пріѣхалъ по этому случаю изъ Москвы съ женой, всѣхъ жителей посада Большихъ Солей и нѣкоторыхъ лицъ, приглашенныхъ изъ Костромы.

Въ одномъ изъ угловъ зданія была заложена мѣдная четырехугольная доска съ слѣдующею надписью: «1859 г. мая 10 дня, по благословенію Всевышняго, въ царствованіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всей Россіи, при преосвященномъ Платонѣ, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, заложено Большесольское приходское училище на 100 человекъ обоего пола Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ, Константинѣмъ Абрамовичемъ Поповымъ, для просвѣщенія роднаго края».

Постройка училищнаго дома окончена была чрезъ три съ половиною года, включая сюда и время приготвленія матеріала. Самъ К. А. Поповъ удивлялся медленности постройки, говоря: «у насъ въ Москвѣ больше этого каменные дома строятся въ одно лѣто, а здѣсь нужны годы—удивляюсь!» Причиною продолжительности постройки дома были медленные дѣйствія гг. довѣренныхъ его, объясняемыя только ихъ личными взглядами и расчетами.

Въ концѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1861 года училищный домъ былъ выстроенъ двухъ-этажный, длиною 29 аршинъ, шириною 21 аршинъ и высотой 19 аршинъ, съ 9-ю окнами по фасаду. Устройство дома вполне соответствуетъ его назначенію. Въ верхнемъ этажѣ его находятся три весьма просторныхъ, свѣтлыхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ классныхъ комнаты и бібліотека, въ нижнемъ—квартиры для учителей и другихъ служащихъ лицъ, при домѣ имѣются два сада, весьма хорошо устроенные, благодаря стараніямъ завѣдывающаго учи-

лищемъ Дмитрія Ивановича Соколова, — одинъ по скату берега р. Со-
лоныцы, а другой внутри училищнаго двора, гдѣ находятся весьма
много плодовыхъ деревьевъ, ягодныхъ кустовъ, многолѣтнихъ и одно-
лѣтнихъ цвѣточныхъ растеній. Сады устроены при училищѣ главнымъ
образомъ для нагляднаго ознакомленія учащихся съ садоводствомъ и
огородничествомъ.

Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го сентября 1861
года, послѣ совершенія преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Ко-
строжскимъ и Галицкимъ, соборне съ настоятелемъ Николобабаевского
монастыря и мѣстными священниками въ мѣстной Благовѣщенской цер-
кви, божественной литургии и молебствія по случаю дня рожденія Его
Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Це-
саревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ зданія учи-
лища, въ присутствіи начальника губерніи, генераль-лейтенанта, Нико-
лая Александровича Рудзевича, г. предсѣдателя казенной палаты,
дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Асиггерита Ивановича Ломачевского,
почетнаго попечителя гимназій, статскаго совѣтника, Александра Ни-
колаевича Григорова, директора училищъ Костромской губерніи, Ефи-
ма Егоровича Егорова, учредителя училища, его супруги, Глафиры
Александровны, нѣкоторыхъ изъ родственниковъ, многочисленнаго соб-
ранія мѣстныхъ жителей, преподавателей училища и наконецъ буду-
щихъ учащихся въ училищѣ, преосвященнымъ было совершено водо-
освященіе и установленный предъ началомъ ученія молебенъ, предъ ко-
торымъ законоучителемъ было произнесено слово, — послѣ чего, по окро-
пленіи св. водою зданія, въ торжественномъ засѣданіи штатнымъ смот-
рителемъ г. Петропавловскимъ было прочитано предписаніе высшаго
училищнаго начальства объ открытіи сего училища, а г. директоръ
училищъ закончилъ торжество рѣчью, въ которой, между прочимъ,
торжественно выразилъ учредителю заслуженную имъ благодарность,
а учителямъ сказалъ: «Девизомъ безкорыстнаго труда вашего да бу-
детъ извѣстный отвѣтъ пчелы»:

«А я, родясь труды на пользу общу несть,

Не отличать нишу свои работы,

Но угтшаюсь тѣмъ, на наши смотря соты,

Что въ нихъ ни моего, жоть капля меду есть.

На другой же день торжества, 9 сентября, началось ученье при 78 человекѣхъ учащихся, а именно 44 мальчика и 34 дѣвочки.

По открытіи училища, Константинъ Абрамовичъ, давши жизнь своему дѣтищу, какъ онъ обыкновенно называлъ новооткрытое имъ Большесольское училище, обращалъ на него самое бдительное, истинно отеческое вниманіе до конца своей жизни, до 1872 года, состоя во все время почетнымъ блюстителемъ его. Постоянно оказывалъ дружеское вниманіе служащимъ при училищѣ, ведя съ завѣдывающимъ и прочими преподавателями дѣтельную переписку. Въ ряду сохранившихся отъ него у бывшего завѣдывающаго училищемъ Д. И. Соколова писемъ ясно видѣнъ его свѣтлый и правдивый взглядъ на предпринятое имъ дѣло постановки училища на твердую почву; въ однихъ изъ нихъ онъ отечески ободряетъ учителей въ тѣхъ случаяхъ, когда они дадаютъ духомъ, вслѣдствіе проявляющихся время отъ времени на нихъ навітовъ мѣстнаго населенія, въ выраженіяхъ такого рода, какъ наприимѣръ слѣдующія: „вы не безпокойтесь и дѣйствуйте, какъ долтъ вѣлить, самостоятельно, какъ хозяинъ порученнаго вамъ училища, лицепріятія не должно ни къ кому имѣть и только справедливыя просьбы уважать. Что же касается навітовъ, то мнѣ хорошо извѣстно, какъ мои земляки умѣютъ судить и рядить чужія дѣла, а о своихъ и ума не приложить“. Въ другомъ письмѣ онъ, благодаря завѣдывающаго за хорошую постановку учебнаго дѣла, между прочимъ прибавляетъ: „Будьте увѣрены, что я вамъ неизмѣнный защитникъ. Недавно еще была подведена интрига на васъ, но я, сколько было силъ, защитилъ васъ и, надѣюсь, моя защита принята“.

Кромѣ нравственной поддержки онъ оказывалъ и матеріальную помощь училищу, дѣлая распоряженія относительно устройства бібліотеки при училищѣ, организаціи церковнаго хора изъ учениковъ, снабженія бѣдныхъ учащихся книгами и письменными принадлежностями,

устройства рукодѣльнаго класса для дѣвочекъ, постепенно увеличивая вознагражденіе служащихъ, заботясь о постройкѣ надворныхъ службъ, давая средства на устройство сада и огородовъ, выписывая для преподавателей журналы и газеты, и наконецъ при отношеніи, отъ 1-го августа 1868 года, на имя директора Костромскихъ училищъ Станислава Николаевича Мацѣевскаго онъ представилъ 23000 руб. въ прибавку къ 16000 р., положеннымъ, при открытіи училища, въ полное распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, и такимъ образомъ обезпечилъ училище на вѣчное время доходомъ съ 39000 руб., при чемъ расходъ % долженъ производиться согласно училищнымъ штатамъ.

Мысль же объ открытіи ремесленной школы при Николаевскомъ училищѣ тогда еще не существовала и явилась она не вдругъ, а постепенно. — Въ декабрѣ 1865 года ревизовалъ Большесольское училище Василій Андреевичъ Золотовъ, извѣстный педагогъ и поборникъ звуковаго метода, который, по порученію г. министра народнаго просвѣщенія, въ то время обозрѣвалъ низшія учебныя заведенія въ Костромской губерніи и сосѣднихъ съ ней. Осмотрѣвъ Николаевское училище, и въ тоже время ознакомившись съ однимъ изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ — иконописаніемъ, онъ выразилъ завѣдывающему свое удовольствіе по поводу отличнаго состоянія училища и въ то же время далъ ему совѣтъ просить основателя училища открыть въ посадѣ при училищѣ классъ живописи, какъ наиболѣе распространеннаго въ этой мѣстности искусства, а чтобы заручиться постояннымъ преподавателемъ, то для этого лучшаго изъ учениковъ училища отдать въ Московское училище живописи, ваянія и зодчества, по окончаніи курса въ которомъ, онъ могъ бы занять должность учителя. Благодаря этимъ совѣтамъ, съ тѣхъ поръ началась черениска завѣдывающаго училищемъ съ основателемъ К. А. Поповымъ о приготовленіи въ преподаватели живописи избраннаго всѣмъ училищнымъ составомъ учителей лучшаго изъ окончившихъ курсъ въ то время учениковъ, сына Большесольскаго мѣщанина, Алексѣя Семеновича Козакова, — Евгенія Ко-

закова. Константинъ Абрамовичъ и соглашался и не соглашался приготовить на свой счетъ мальчика въ преподаватели живописи, но когда къ ходатайству завѣдывающаго присоединилось и ходатайство извѣстнаго профессора живописи, Еяграфа Семеновича Сорокина, уроженца Большихъ Солей, тогда онъ согласился и далъ все нужныя средства на образованіе мальчика Козакова, который и оправдалъ рекомендацію совѣта, очень хорошо окончивши курсъ ученія въ школѣ живописи въ 1866 году съ правами некласнаго художника и съ званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

Въ 1866 году Константинъ Абрамовичъ при училищѣ устроилъ ремесленные классы: башмачнаго, сапожнаго и портняжнаго (шитье мужскаго и женскаго платья) мастерства, на что ассигновалъ особыя средства, въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ. Посѣтивши же въ сентябрѣ 1867 года училище, гдѣ мѣстный рѣзчикъ и чертежникъ — самоучка, П. О. Трубниковъ подалъ ему мысль объ открытіи при училищѣ класса черченія, заявивши при этомъ свое желаніе преподавать это искусство безвозмездно; онъ съ большой охотой далъ для осуществленія этого нужныя средства, возлагая большія надежды на то, что навыкъ въ этомъ искусствѣ принесетъ несомнѣнную пользу для учащихся. Въ октябрѣ того же года классъ черченія былъ открытъ. Что же касается сапожнаго, башмачнаго и портняжнаго мастерства, то они не могли съ успѣхомъ привиться, не имѣя достаточнаго числа мальчиковъ, желающихъ обучиться этимъ мастерствамъ, а потому въ концѣ 1867/8 учебнаго года два изъ нихъ были закрыты и остался только одинъ швейный классъ для дѣвочекъ, который и былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ матеріаломъ на сумму болѣе 75 рублей.

Въ 1868 году, согласно желанію Константина Абрамовича, былъ учрежденъ классъ бухгалтеріи, преподавателемъ которой былъ назначенъ бухгалтеръ открытаго въ сентябрѣ 1868 г. Большесольскаго общественнаго К. А. Попова банка, изъ окончившихъ курсъ въ практической Московской Академіи, Сергѣй Андреевичъ Лисинъ.

Въ августъ мѣсяцѣ 1868 года Константинъ Абрамовичъ выразилъ желаніе, чтобы при училищѣ была открыта рѣзная по дереву мастерская; для чего ямъ и были даны надлежащія средства и выданы всѣ нужные инструменты, кудленные въ Москвѣ въ англійскомъ магазинѣ, а также заказаны верстаки. Въ своемъ письмѣ къ завѣдывающему по этому поводу онъ говорилъ такъ: „Желательно бы было, чтобы нашлись охотники на рѣзную работу. Эта промышленность наша родная, слѣдовательно тоже надо ее приютить къ нашему училищу: оно далеко лучше и полезнѣе самознаго. И г. попечитель (вплзъ А. П. Ширинскій-Шихматовъ) выразилъ ямъ свое желаніе какъ на рисованіе образовъ, такъ и на рѣзную работу. На послѣднюю обратите ваше вниманіе, — гѣмъ болѣе что и мастеръ есть, г. Трубниковъ. Попросите отъ меня его, чтобы онъ не отказался въ томъ полезномъ дѣлѣ для дѣтей родины, пусть онъ воскреситъ это искусство для Большихъ Солей, которыя въ прежнее время славились рѣзчиками, и тогда память объ немъ навсегда останется съ признательностію. При этомъ я не лишнимъ нахожу сказать, что, если рѣзное дѣло состоится, то выбирать мальчиковъ изъ бѣднѣйшаго класса и смищенныхъ, которые бы занялись этимъ дѣломъ не для одной потѣхи, а чтобы усвоили его себѣ и впоследствии могли бы быть мастерами“.

Такимъ образомъ въ этомъ же году была открыта рѣзная мастерская, учителемъ въ которую былъ назначенъ мѣстный рѣзчикъ Павелъ Осиповичъ Трубниковъ, обучающій въ то же время и черченію. Самая мастерская была помѣщена въ одномъ изъ классовъ училища. Позднѣе Константинъ Абрамовичъ предлагалъ устроить для мастерской особый домъ, если бы только мастерство это привилось и оказалось полезнымъ. Вотъ съ этого то времени у К. А. Попова и родилась мысль объ устроеніи ремесленной школы.

Обученіе рѣзному мастерству однако не привилось изъ вѣду малаго количества учащихся.

Около этого времени, а именно 1 июня 1870 года Большесольское училище посѣтилъ попечитель Московскаго учебнаго округа, князь

Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ, который, въ присутствіи директора Костромской гимназіи, Порфирія Николаевича Масленникова *) и инспектора народныхъ училищъ Костромской губерніи, Василія Павловича Булакъ **), подробно осмотрѣвъ училище, остался всѣмъ видѣннымъ весьма доволенъ, благодарилъ Константина Абрамовича за все сдѣланное имъ для училища и просилъ не оставлять начатаго имъ благаго дѣла. Константинъ Абрамовичъ, поддерживаемый и ободряемый словами попечителя округа, выразилъ непремѣнное желаніе построить самостоятельную ремесленную школу, въ которой возможно было бы ввести и другія мастерства, но исполненіе этого благаго дѣла было отложено на нѣкоторое время, такъ какъ Константинъ Абрамовичъ занялся устройствомъ въ Большихъ Соляхъ богадѣльни и больницы.

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ, за годъ до своей смерти, онъ писалъ завѣдывающему объ устройствѣ ремесленной школы такими словами: „до устройства ремесленной школы далеко: прежде надо устроить больницу и богадѣльню и исполнѣ ее обезпечить; тогда, ежели живъ буду, подумаю и объ ремесленной школѣ“. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго за сими года (1872) Константина Абрамовича не стало, но мысль объ устройствѣ ремесленной школы не покидала покойнаго до послѣдней минуты его жизни, что ясно обнаружилось въ предсмертномъ его завѣщаніи, въ которомъ онъ отказалъ Большесольскому обществу 100,000 руб. на устройство ремесленной школы. Такъ былъ положенъ основной камень устройства ремесленной школы.

Года за два до своей смерти Константинъ Абрамовичъ имѣлъ желаніе преобразовать приходское училище въ уѣздное, что видно изъ его писемъ къ учителю Д. И. Соколову, но мысль эту ему не

*) Въ настоящее время состоитъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа.

***) Въ настоящее время состоитъ директоромъ реального училища въ г. Костромѣ.

удалось привести при своей жизни въ исполненіе, и дѣло это до настоящаго времени нисколько не подвинулось впередъ.

Послѣ смерти Константина Абрамовича въ Николаевскомъ училищѣ г. Трубниковъ продолжалъ вести занятія съ учащимися по черченію и рѣзному ремеслу.

Въ то же время племянникъ Константина Абрамовича, назначенный душеприказчикомъ покойнаго, потомственный почетный гражданинъ, Константинъ Семеновичъ Поповъ, ревностно занялся выполненіемъ воли покойнаго по устройству ремесленной школы, для чего прежде всего просилъ директора народныхъ училищъ Костромской губерніи, Виктора Александровича Петровскаго о составленіи проекта устава будущей ремесленной школы, а одному изъ архитекторовъ московскихъ заказалъ составить планъ каменнаго зданія подъ ремесленную школу. Въ это же самое время Большесольское городское общество, согласно предложенію Константина Семеновича, и побуждаемое бывшимъ Костромскимъ вице-губернаторомъ, а нынѣ Самарскимъ губернаторомъ, Александромъ Дмитриевичемъ Свербеевымъ, постановило отвести необходимый участокъ земли подъ постройку зданія для ремесленной школы, при чемъ, по случаю недостатка свободной общественной земли, приобрѣта съ помянутою цѣлю полудесятинный участокъ у крестьянъ села Богородскаго, ходатайствовало предъ правительствомъ о разрѣшеніи приобрѣсти, въ дополненіе къ купленному, еще пустопорожній участокъ земли малолѣтнихъ наслѣдниковъ Большесольскаго купца Трубникова. Это ходатайство Костромской губернаторъ, на основаніи 277 ст. т. X. ч. I, представилъ 9 сентября 1875 г. въ правительствующій сенатъ, и въ свою очередь просилъ разрѣшить продажу земли для вышеозначенной цѣли Большесольскому обществу. Правительствующій сенатъ указомъ, отъ 25 ноября за № 3834, разрѣшилъ таковую продажу, о чемъ губернаторомъ, 3 декабря, за № 4191, и дано знать Большесольскому сиротскому суду, для надлежащаго съ его стороны распоряженія. Не смотря на состоявшійся указъ правительствующаго сената 25 ноября 1875 года о разрѣшеніи Большесольскому обществу

купить землю, принадлежащую малолѣтнимъ наследникамъ Большесольскаго купца Трубникова, для присоединенія къ полудесятинному участку, купленному у крестьянъ села Богородскаго подъ устройство на ней ремесленной школы, — исполненіе этого указа встрѣтило со стороны Костромскаго окружнаго суда препятствіе, такъ какъ въ послѣднемъ еще не окончено было дѣло о признаніи права собственности за Большесольскими купеческими дѣтьми, Николаемъ и Купреяномъ Трубниковыми, и купеческой вдовой Серафимю Трубниковою, на недвижимое имѣніе въ Большихъ Соляхъ, и только опредѣленіемъ окружнаго суда, состоявшимся 3 сентября 1876 г., поручено одному изъ членовъ суда произвести дознаніе о давностномъ владѣніи Трубниковыми землею въ Большихъ Соляхъ и объ осмотрѣ на мѣстѣ съ участіемъ землебрѣя, дабы опредѣлить пространство этой земли и составить на нее планъ, котораго у Трубниковыхъ не оказалось. Деньги на проѣздъ наследниками были представлены въ ноябрѣ, а потому исполненіе порученія окружнаго суда, членомъ суда было отложено до открытія навигаціи. Въ лѣтніе мѣсяцы 1877 года дѣло это было покончено и Большесольское общество землю наследниковъ купца Трубникова окончательно приобрѣло въ собственность для вышеуказанной цѣли по купчей крѣпости, отъ 9 октября 1877 года.

Но земля эта не поступила во владѣніе ремесленной школы, а осталась во владѣніи Большесольскаго общества, которое отговорилось тѣмъ, что при своемъ ходатайствѣ о разрѣшеніи права на приобретеніе этой земли отъ малолѣтнихъ наследниковъ купца Трубникова имѣло совершенно другія на нее цѣли.

Костромской губернаторъ, Владиміръ Ипполитовичъ Доргобужиновъ на отношеніе господина директора, отъ 9 ноября 1877 г. за № 1146, по доставленіи свѣдѣній касательно положенія дѣла о приобретеніи пустопорожняго участка земли малолѣтнихъ наследниковъ купца Трубникова для учреждаемой въ Большихъ Соляхъ на счетъ пожертвованія К. А. Попова ремесленной школы, отношеніемъ, отъ 29 ноября 1877 года за № 3523, увѣдомилъ, что имъ предложено

Большесольскому посадскому головѣ доставить директору народныхъ училищъ требуемыя свѣдѣнія, вслѣдствіе чего головой Ивановъ Тимофеевичемъ Соробинимъ была доставлена господину директору бумага, отъ 9 декабря 1877 года за № 129, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „устроенное въ посадѣ Большая Соли зданіе для помѣщенія имѣющей открыться ремесленной школы находится на общественной землѣ, приобретенной у крестьянъ селца Богородскаго по купчей, совершенной 2 мая 1876 года. Земля же, приобретенная обществомъ у наследниковъ купца Трубникова по купчей, совершенной 9 октября 1877 года, предназначена для другой цѣли. Изъ нея отдѣлено только необходимое количество для ближайшаго и свободнаго провада въ имѣющую открыться ремесленную школу“.

О послѣднемъ отвѣтѣ посадскаго головы было донесено директоромъ господину попечителю Московскаго учебнаго округа, въ послѣдствіе его запроса по этому поводу, отъ 4 ноября 1877 года за № 6777.

Такимъ образомъ ремесленная школа стала фактически владѣть съ 1879 года полудесятиной земли, приобретенной Большесольскимъ обществомъ у крестьянъ селца Богородскаго.

Пока шли переговоры по отчужденію земель, Константинъ Семеновичъ, утвердивъ окончательно планъ зданія ремесленной школы, составленный Московскимъ архитекторомъ Каменскимъ, далъ средства къ заготовленію строительныхъ матеріаловъ и поручилъ вести самую постройку учителю черчения при Николаевскомъ училищѣ, мѣстному рѣзчику Павлу Осиповичу Трубникову.

Закладка зданія происходила 21 мая 1876 года безъ особой торжественности, въ присутствіи только самого Трубникова, его родни,

Примѣчаніе. Въ 1885 году, когда капиталъ школы былъ внесенъ К. С. Цонымъ въ казначейство и ремесленная школа всецѣло передана была въ министерство, тогда, при приѣмѣ всего имущества школы, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, начато дѣло съ Большесольскимъ обществомъ о передачѣ всей земли нотаріальнымъ порядкомъ во владѣніе школы, но дѣло это по настоящее время еще не окончено.

учителя Николаевского училища Д. И. Соколова и мѣстныхъ жителей. Молебствіе при закладкѣ совершенно было мѣстными священниками изъ всѣхъ церквей посада, послѣ чего приступлено было г. Трубниковымъ къ самой работѣ, которая и была имъ блистательно почти совершенно окончена, за исключеніемъ внутренней отдѣлки зданія, такъ какъ 22 марта 1878 года Трубниковъ умеръ. Дальнѣйшая отдѣлка зданія и сдача его пріѣхавшему въ то время завѣдывающему школой была поручена Константиномъ Семёновичемъ родственнику умершаго Николаю Осиповичу Трубникову *).

6075

Построенное зданіе для ремесленной школы отличается громадными размѣрами, полной пропорціональностью всѣхъ его частей и вообще прочностью всего сооруженія. Строитель его, Павелъ Осиповичъ Трубниковъ, оставилъ по себѣ самую лучшую память, какъ о неунынно-заботливомъ и добросовѣтномъ исполнителѣ постройки зданія ремесленной школы.

Выстроенное зданіе для школы каменное, трехъ-этажное, крытое жельзомъ. По главному фасаду имѣетъ семь большихъ оконъ, а по боковому — по 5 оконъ. Въ длину зданіе имѣетъ 11 саж., въ ширину $8\frac{1}{2}$ саж. и въ высоту 6 саж.

Зданіе стоитъ на верхней террасѣ гористой мѣстности, которая спускается двумя большими съ отлогостью уступами къ протекающей внизу той же неширокой рѣчкѣ Солоницѣ, надъ которой расположено зданіе и Николаевского училища, въ недалекомъ разстояніи отъ школы.

При входѣ въ зданіе, видно, что средній и верхній этажи раздѣлены на двѣ половины вдоль фасада зданія свѣтлымъ, широкимъ корридормъ, въ срединѣ котораго находится лѣстница, ведущая въ верхній этажъ, а по бокамъ корридора расположены свѣтлыя, высокія и помѣстительныя комнаты.

Въ среднемъ этажѣ пять комнатъ: три на лицо и двѣ комнаты и еще кухня на лѣвой сторонѣ корридора. Въ этихъ комнатахъ по-

*) Николай Осиповичъ Трубниковъ въ настоящее время состоитъ директоромъ Большесольскаго общественнаго банка.

мѣщаются: физическій кабинетъ, служащій мѣстомъ собранія членовъ училища во время классныхъ перемѣнъ и для официальныхъ собесѣдованій; въ 2-хъ комнатахъ помѣщается столярно-товарная мастерская, въ 2-хъ интернатъ и въ одной кухня интерната.

Въ верхнеиъ этажѣ помѣщается въ 3-хъ комнатахъ иконописная мастерская и квартира учителя-инспектора.

Кромѣ двухъ описанныхъ этажей есть еще помѣщеніе въ низу, гдѣ въ комнатахъ, расположенныхъ подъ токарной мастерской, кабинетомъ, корридормъ, столовой и спальней учениковъ, — помѣщается кузнечно-слесарная мастерская. Во всѣхъ этихъ комнатахъ по сторонамъ находятся тиски для ручныхъ работъ учениковъ. Кромѣ этого, въ первой отъ входа комнатѣ, стоитъ кузнечная печь и наковальня. Въ другихъ комнатахъ стоятъ въ извѣстномъ порядкѣ слесарно-токарные станки, стругальная и сверлильныя машины и большого развѣра колеса, приводящія въ дѣйствіе станки и машины посредствомъ передаточныхъ рѣмней.

На дворѣ школы выстроены деревянные — конюшня, баня, сарай для просушки лѣсныхъ матеріаловъ и большой деревянный сарай, назначенный для кладовой сѣстныхъ припасовъ, разныхъ тяжелыхъ частей машинъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Во время самой постройки Константинъ Семеновичъ Поповъ, какъ было и выше уже сказано, велъ дѣятельную переписку съ директоромъ народныхъ училищъ Костромской губерніи относительно выработки устава школы, составленіемъ котораго былъ очень занятъ директоръ, нѣмѣ въ основаніи данныя, присланныя ему Константиномъ Семеновичемъ. Проектъ устава былъ готовъ въ августѣ мѣсяцѣ 1876 года и, послѣ тщательнаго пересмотра и исправленія его Константиномъ Семеновичемъ, онъ былъ представленъ директоромъ народныхъ училищъ господину попечителю Московскаго учебнаго округа.

Попечительскій совѣтъ Московскаго учебнаго округа, въ своемъ засѣданіи, 13-го марта 1878 г., по обсужденіи представленнаго проекта устава ремесленной школы, предполагаемой въ открытію при Ни-

колаевскомъ двухклассномъ училищѣ, нашелъ его цѣлесообразнымъ и составленнымъ на точномъ основаніи инструкціи для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ и, сдѣлавъ въ немъ измѣненіе проектируемой § 13 устава выдачи свидѣтельствъ на званіе мастера и подмастерья, постановилъ утвердить. О чемъ было сообщено въ мартѣ же мѣсяцѣ 1878 г. какъ директору народныхъ училищъ, такъ равно и Костромскому губернатору. При семъ школа ввѣрялась вѣдѣнію г. директора, а потому вмѣстѣ съ этимъ предлагалось ему приступить къ открытію дѣятельности самой школы. Но хлопоты по окончательной внутренней отдѣлкѣ, по снабженію школы всѣмъ необходимымъ, въ отысканіи и опредѣленіи завѣдывающаго школою, которымъ былъ вскорѣ назначенъ г. директоромъ Иванъ Александровичъ Хлаповъ, изъ окончившихъ курсъ въ Московскомъ ремесленномъ учебномъ заведеніи (въ настоящее время Императорское техническое училище) съ званіемъ ученаго мастера, какъ лицо, рекомендованное и избранное на эту должность Константиномъ Семеновичемъ.

Наконецъ 22-го сентября 1879 г., въ день кончины жертвователя Константина Абрамовича Попова, въ присутствіи Костромскаго губернатора, тайнаго совѣтника, Николая Ефимовича Андреевскаго, директора народныхъ училищъ Костромской губерніи, Виктора Александровича Петровскаго, почетнаго блюстителя Николаевскаго приходскаго училища, Константина Семеновича Попова, жены жертвователя, умершаго К. А. Попова, Глафиры Александровны Поповой, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Петра Александровича Брянчанинова *), извѣстнаго профессора живописи при Московскомъ художественномъ классѣ, Евграфа Семеновича Сорокина, художника почетнаго члена С.-Петербургской академіи художествъ, Михаила Ивановича Желѣзова, штатнаго ординатора Московской Басманной больницы лѣкаря и оператора, Михаила Ивановича Дружинина, Московскаго 1-й гильдіи купца, Оскара Федоровича Вергмана, Большесольскаго посадскаго го-

*) Бывшаго Ставропольскаго губернатора.

ловы, Ивана Тимофеевича Сорокина, врача Большесольской больницы, Александра Герасимовича Курочкина, членов мѣстной управы, членов мѣстнаго банза, преподавателей Николаевского училища, учащихся мастеровъ ремесленной школы и многихъ другихъ жителей посада, по совершеніи въ соборномъ храмѣ литургіи и панихиды по жертвователѣ, въ самомъ помѣщеніи ремесленной школы настоятелемъ Николо-Бабаевского монастыря архимандритомъ Іустиномъ, въ сослуженіи Большесольскаго духовенства, было совершено Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Костромскому преосвященному и Константину Семеновичу Попову, — и, по окропленіи святою водою помѣщенія школы, господиномъ директоромъ народныхъ училищъ, на основаніи предложенія господина попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 22 марта 1878 года № 2415, ремесленная К. А. Попова школа съ 22 дня сентября 1879 г. объявлена официально открытою. Послѣ чего завѣдывающимъ школою И. А. Хлаповымъ было сказано нѣсколько словъ о значеніи низшихъ ремесленныхъ школъ вообще и о цѣли и средствахъ ремесленной школы, открываемой въ посадѣ Большія Соли. Въ заключеніе Константинъ Семеновичъ Поповъ всѣмъ присутствующимъ предложилъ обѣдъ.

Такъ состоялось торжество фактическаго открытія школы. Въ день открытія школы всѣхъ учащихся было 18, по вскорѣ же, по открытіи, еще явились желзющіе, такъ что набралось 24 мальчика, дѣти большею частію мѣстныхъ жителей, окончившія курсъ ученія въ Николаевскомъ училищѣ. При этомъ въ токарную мастерскую поступила 8 мальчиковъ, въ столярную мастерскую 1 мальчикъ, въ слесарную 8 мальчиковъ, въ вузочную мастерскую 2 и въ живописную 5 мальчиковъ.

Учителемъ живописи былъ назначенъ стипендіатъ К. А. Попова, окончившій курсъ въ 1866 г. въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія, Евгений Алексѣевичъ Казаковъ, который послѣ окончанія курса временно занималъ должность преподавателя живописи въ Москов-

скомъ иконописномъ училищѣ. Такимъ образомъ исполнилось желаніе покойнаго Константина Абрамовича и выбранный имъ ученикъ Николаевскаго училища сдѣлался наконецъ преподавателемъ иконописанія для дѣтей Большесольскихъ гражданъ, оказавъ тѣмъ большую услугу Большесольскому обществу.

Но прочимъ мастерамъ были назначены люди вполне сѣдучіе, честные и доброй нравственности; такъ мастеромъ столярнаго и рѣзнаго мастерства былъ назначенъ Алексѣй Осиповичъ Трубниковъ, имѣющій свою мастерскую столярнаго и рѣзнаго дѣла, производящій искусную детальную выдѣлку, чему примѣромъ можетъ служить его работа—иконostasъ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ. Мастеромъ токарнаго дѣла опредѣленъ крестьянинъ Ярославской губерніи, Николай Яковлевичъ Волхонскій, получившій образованіе въ сельской школѣ и практически обучившійся въ мастерскихъ Фламанскаго, а затѣмъ работавшій въ образцовыхъ мастерскихъ Шмита (въ Москвѣ).—Оба эти мастера и въ настоящее время находятся при училищѣ.

Мастеромъ слесарно-кузнечнаго дѣла былъ назначенъ Большесольскій мѣщанинъ, Семенъ Александровичъ Гундоровъ, окончившій курсъ въ Николаевскомъ училищѣ и мастерству научившійся въ отцовской мастерской и кузницѣ. Гундоровъ въ 1883 г. оставилъ эту должность и на его мѣсто былъ назначенъ Семенъ Николаевичъ Сорокинъ, отказавшійся отъ должности въ 1885 г., и съ 1-го октября 1885 года былъ назначенъ Иванъ Павловичъ Поляковъ, бывшій на механическомъ заводѣ Шипова въ г. Костромѣ и на заводѣ Самъ-Гали въ С.-Петербургѣ. Г. Поляковъ находится и въ настоящее время при школѣ.

Не смотря на то, что мастерскія еще не были окончательно сформированы, въ нихъ не доставало многихъ вещей, которыя были въ послѣдствіи присланы Константину Семеновичемъ Поповымъ, учебныя занятія начались въ сентябрѣ того же года.

При школѣ было открыто сразу пять мастерскихъ: столярная, токарная по дереву, рѣзная, слесарная, съ кузнечнымъ при ней отдѣленіемъ. Кромѣ мастерскихъ открылся и классъ живописи.

Работы въ этихъ мастерскихъ стали вестись по программамъ, составленнымъ завѣдывающимъ училищемъ И. А. Хлаповымъ, по классу живописи учителямъ иконописанія Е. А. Козаковымъ. Самыя занятія начинались въ 9 часовъ утра и продолжались до 12 часовъ дня, съ 12 до 2 час. давалось время на обѣдъ и отдыхъ, а съ 2 час. продолжались снова занятія, лѣтомъ до 7, а зимой до 6 час. вечера.

Занятія велись по слѣдующему росписанію:

Д н и.	Съ 9 час. до 10 ¹ / ₄ час.	Съ 10 ¹ / ₂ час. до 12 час.	Съ 2 ¹ / ₂ час. до 6 час. веч.
Понедѣльникъ	Рисованіе.	Техн. черч.	Практическія занятія въ мастерскихъ и въ классѣ живописи.
Вторникъ . .	Урок. живоп.	Практ. занят.	
Среда . . .	Рисованіе.	Техн. черч.	
Четвергъ . .	Урок. живоп.	Черченіе.	
Пятница . .	Черченіе.	Практ. занят.	
Суббота . .	Черченіе.	Рисованіе.	

Въ субботу и наканунѣ праздниковъ практическія работы оканчивались въ половинѣ 5-го часа. Для учениковъ были составлены краткія правила—какъ вести себя въ классахъ и мастерскихъ и относительно пользованія инструментами и училищнымъ имуществомъ.

Завѣдывающимъ И. А. Хлаповымъ были составлены программы по всѣмъ мастерствамъ.

Учебное дѣло въ школѣ въ первые два года ея существованія, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, шло все-таки своею опредѣленною дорогою и довольно успѣшно, такъ что на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 году были выставлены ея произведенія по всѣмъ мастерствамъ и обратили вниманіе спеціалистовъ. По производству же комитетъ экспертовъ II группы (научно-учебныя произведенія), на основаніи ст. 7, 15 и 19 положенія объ экспертахъ и наградахъ, призналъ ремесленную школу К. А. Попова (въ Костромск. губ.) достойною диплома III разряда, соответствующаго бронзовой медали, за рисунки учениковъ по живописи, а такъ же за ихъ столярныя и токарныя работы. Дипломъ этотъ и былъ выданъ школѣ изъ департамента торговли и мануфактуръ въ томъ же году за № 11164.

Средства на перевозку всѣхъ вещей на выставку, ихъ установку и разные другіе расходы принялъ на себя почетный блюститель, Константинъ Семеновичъ Поповъ, который даже далъ средства на проѣздъ и прожитіе нѣкоторое время въ Москвѣ для осмотра выставки всѣмъ учащимъ и учащимся въ школѣ.

Съ слѣдующаго 1883 г. число желающихъ обучаться въ ремесленной школѣ до 1885 г. стало все больше и больше падать.

Такъ, при открытіи школы, въ 1879 г. поступило 24 мальчика (5 мальч. 12 лѣтн. возраста, 10 мальч. 13 лѣтн. возраста, 5 мальч. по 14 лѣтъ, 2 мальч. по 15 лѣтъ и 2 мальч. по 16 лѣтъ). Эти 24 мальчика были распределены, согласно ихъ собственному желанію, по мастерскимъ слѣдующимъ образомъ:

Въ слесар. поступило 10 мальч.

— кузнеч.	—	2	—
— столяр.	—	1	—
— токарп.	—	6	—
— живоц.	—	5	—

Изъ поступившихъ: 16 человекъ имѣли свидѣтельства объ окончаніи курса въ Николаевскомъ училищѣ, 3 имѣли свидѣтельства объ

окончавшим курсъ въ приходскихъ училищахъ и 5 изъ окончивших курсъ въ духовномъ училищѣ.

Всѣ эти вновь принятые оставили школу, не окончивши въ ней курса, въ такомъ порядкѣ; въ 1881 году вышло 3 мальчика, а въ 1882 г. вышло 20 мальчиковъ и наконецъ въ декабрѣ 1884 года оставляетъ школу послѣдній ученикъ перваго приѣма.

Во второй годъ открытія училища, въ 1880 г. было вновь принято 17 мальчиковъ (7 мальчиковъ 12 лѣтнаго возраста, 7 мальчикъ 13 лѣтнаго возраста, 2 мальчика 14 лѣтнаго возраста и 1 мальчикъ 15 лѣтъ). Этотъ второй приѣмъ учащихся былъ также распределенъ по мастерскимъ слѣдующимъ образомъ: 5 мальч. поступило въ слесарную мастерскую, 5 мальч. въ столярную мастерскую, 2 мальч. въ токарную и 5 мальч. въ живописную. Въ числѣ 17 поступившихъ было 11 мальчик., окончивших курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 5 мальчиковъ, окончившихъ въ приходскихъ училищахъ и 1 мальчикъ изъ 3-го класса реального училища.

Всѣ принятые мальчики этого 1880 года точно также покинули школу, не окончивши въ ней курса, за исключеніемъ только двухъ.

Въ 1881 г. предъ началомъ лѣтнихъ ваканцій оставилъ школу 1 мальчикъ, а въ октябрѣ того же года оставилъ ее еще 1 мальчикъ; въ 1882 г. въ началѣ лѣтнихъ ваканцій оставили школу 11 мальчиковъ, въ 1884 г. одинъ умеръ (Казакъ Никаноръ во время ваканціи, вслѣдствіе простуды), въ томъ же году еще 1 мальчикъ выбылъ изъ школы во время лѣтнихъ ваканцій; оставшіеся 2 мальчика этого (1880 года) приѣма благополучно окончили курсъ со свидѣтельствами (Демидовъ Григорій, окончившій курсъ въ 1885 г. по живописному отдѣленію и Фокинъ Михаилъ, окончившій курсъ по столярному отдѣленію въ томъ же 1885 г.)

На третій годъ существованія школы въ 1881 г. было принято только 3 мальчика, изъ нихъ 2 поступили въ столярную мастерскую и 1 въ токарную (1 мальч. 12 лѣтъ и 2 мальч. по 13 лѣтъ). Изъ нихъ одинъ окончилъ курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 1—въ при-

ходскомъ училищѣ и одинъ не окончилъ курса въ духовномъ училищѣ.

Всѣ эти вновь принятые ученики оставили училище во время лѣтнихъ вакацій и въ началѣ учебныхъ занятій, не окончивши въ немъ курса, при чемъ одинъ въ 1882 году, а двое въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1883 г.

Въ 1882 г. принято было въ школу 7 мальчиковъ (2 мальчика по 12 лѣтъ, 2 мальч. по 13 лѣтъ и 3 мальч. по 14 лѣтъ), причемъ въ слесарную мастерскую поступило 3 мальчика, въ кузнечную мастерскую 1 мальч., въ токарную тоже 1 мальч. и въ живописную 2 мальчика. Изъ вновь поступившихъ 5 мальчиковъ окончили курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 1 въ приходскомъ и 1 не окончилъ курса въ духовномъ училищѣ.

Изъ этого числа поступившихъ одинъ вышелъ въ томъ же 1882 году, 3 мальч. вышли въ 1884 г. во время вакаціи, одинъ въ 1887 году окончилъ курсъ со свидѣтельствомъ, а двое — Поздѣвскій и Баженовъ находятся въ настоящее время въ послѣднемъ классѣ живописнаго отдѣленія и въ 1889 г. окончатъ курсъ.

Въ 1883 г. принято было въ школу 7 мальчиковъ, изъ нихъ въ слесарную мастерскую — 5 мальчиковъ, въ токарную — 1 мальчикъ и въ классъ живописи — 1 мальчикъ (1 мальчикъ 12 лѣтъ, 3 мальчика 13 лѣтъ и 3 мальч. 14 лѣтъ). Изъ вновь поступившихъ 3 окончили курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 2 въ приходскомъ и 2 изъ неокончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ.

Изъ этого числа вновь принятыхъ вышло во время вакаціи въ слѣдующемъ же 1884 г. 3 мальчика. Въ 1885 г. во время же вакаціи 1 мальчикъ, въ 1886 г. одинъ оставилъ училище по малолѣтности, въ томъ же году одинъ окончилъ курсъ со свидѣтельствомъ (Ипокрескій Алексѣй) и 1 въ настоящее время состоитъ на послѣднемъ курсѣ въ живописной мастерской (Томковичъ Леонидъ).

Въ 1884 г. приняты въ школу 5 мальчиковъ, изъ нихъ 1 мальчикъ — въ столярную, а остальные 4 мальчика въ классъ живописи

(3 мальчика 12 лѣтъ и 1 мальчикъ 14 лѣтъ). Въ этомъ числѣ поступившихъ 3 окончили курсъ въ Николаевскомъ и одинъ не окончилъ курса въ духовномъ училищѣ.

Изъ нихъ одинъ мальчикъ въ 1887 г. оставилъ школу по малолѣтности, 3 мальч. (Снегиревъ Владиміръ, Успенскій Иванъ и Баженовъ Николай) въ настоящее время находятся въ послѣднемъ классѣ и въ маѣ мѣсяцѣ 1889 г. окончатъ курсъ; что же касается еще одного принятаго въ томъ же 1884 г. (Назаретскій Владиміръ), то онъ совсѣмъ не явился въ школу.

Слѣдующія таблицы показываютъ: 1) число принятыхъ въ школу, 2) число выбывшихъ изъ нея и 3) число обучавшихся по годамъ за время съ 187⁹/₈₀ года по 188⁵/₆ учебный годъ и наконецъ таблица числа оставшихся въ 188⁵/₆ учебному году.

Таблица, показывающая число поступившихъ въ школу за время съ 187⁹/₈₀ учебного года по 188⁵/₆ учебный годъ:

Годы.	Всего поступило.	Слесар. мастер.	Кузнец. мастер.	Столяр. мастер.	Токар. мастер.	Рѣзн.	Иконо- писаніе.
1879	24	10	2	1	6	"	5
1880	17	5	"	5	2	"	5
1881	3	"	"	2	1	"	"
1882	7	3	1	"	1	"	2
1883	7	5	"	"	1	"	1
1884	5	"	"	1	"	"	4
	63	23	3	9	11	"	17

Таблица, показывающая число выбывшихъ изъ школы за время, съ 18⁷⁹/₈₀ учебнаго года по 188⁵/₆ учебный годъ до окончанія ими курса въ этой школѣ:

Годы.	Всего выбыв.	Слесар. мастер.	Кузнеч. мастер.	Столяр. мастер.	Токар. мастер.	Рѣзн. мастер.	Иконо- писаніе.
1879	"	"	"	"	"	"	"
1881	5	2	"	"	2	"	1
1882	33	14	3	5	6	"	5
1883	2	"	"	1	1	"	"
1884	6	2	"	"	1	"	3
1885	1	1	"	"	"	"	"
	47	19	3	6	10	"	9

Таблица, показывающая число обучавшихся по годамъ за время, съ 18⁷⁹/₈₀ учебнаго года по 188⁵/₆ учебный годъ:

Годы.	Всего обуч.	Слесар. мастер.	Кузнеч. мастер.	Столяр. мастер.	Токар. мастер.	Рѣзн. мастер.	Иконо- писаніе.
1879	24	10	2	1	6	"	5
1880	41	15	2	6	8	"	10
1881	39	13	2	8	7	"	9
1882	13	2	"	3	2	"	6

1883	18	7	„	2	2	„	7
1884	17	5	„	3	1	„	8
къ 1885							
осталось	16	4	„	2	2	„	8

Изъ этого числа 16 мал. выбыли изъ училища къ началу 188⁵/₆ учеб. года, двое мальчиковъ, а именно—Демидовъ и Фокинъ, изъ которыхъ первый окончилъ полный курсъ ученія въ иконописной мастерской, а второй въ столярной мастерской.

Изъ приведенныхъ выше таблицъ видно, что число перебивавшихъ мальчиковъ въ ремесленной школѣ простиралось до 63, при чемъ въ слесарной перебивало 23 мальчика, въ кузнечной 3 мальч., въ столярной 9 мальч., въ токарной 11 мальч. и въ иконописномъ 17 мальчиковъ.

Изъ этого числа двое благополучно окончили курсъ ученія, 12 осталось къ началу 188⁵/₆ учебного года, а остальные 49 человекъ вышли изъ училища, не окончивши въ немъ курса и пробывши по большей части только по 2 года и немногіе года по 3, и очень немногіе по 4. Ежегодное количество желающихъ поступить въ школу, за исключеніемъ первыхъ двухъ лѣтъ, было также очень ограничено.

Въ рапортѣ завѣдывающаго школою И. А. Хлапова на имя господина директора, отъ 13 марта 1883 г. за № 9, между прочимъ выясняются до нѣкоторой степени причины ненормальнаго положенія школы, заключающіяся, во 1-хъ, въ томъ, что уставъ школы не удовлетворяетъ требованіямъ времени, и, во 2-хъ, по его словамъ, въ томъ, что въ той мѣстности поселился В. Н. Бабушкинъ, бывшій Большесольскій мѣщанинъ, который, зная нужду всѣхъ жителей, особенно въ зимнее время, открылъ маленькую слесарную мастерскую и ужасно сталъ эксплуатировать учениками школы, давая имъ въ мѣсячную заработку три, четыре рубля; родители, по причинѣ бѣдности, съ радостію стали

отдавать своихъ дѣтей ему и такимъ образомъ обратили школу въ подготовительное заведеніе, что крайне вредно вліяло на практическую сторону самихъ учениковъ, которые, пробывъ въ школѣ недолго, пріобрѣтаюгъ другіе пріемы, крайне шокирующие школу. Не смотря на малочисленность учащихся въ школѣ, расходъ по ея содержанію ежегодно=5000 руб. Кроме того участіе школы на выставкѣ и поѣздка на нее всѣхъ учащихся и учащихся обошлись почетному блюстителю К. С. Попову болѣе 2000 рублей.

Для улучшенія постановки учебнаго дѣла въ школѣ завѣдывающій переработалъ весь уставъ, который въ исправленномъ видѣ и былъ доставленъ на просмотръ Константина Семеновича. Какъ былъ этотъ вновь выработанный уставъ въ дѣлахъ школы нѣтъ никакихъ на то указаній и только извѣстно одно, что онъ не получилъ дальнѣйшаго движенія къ его утвержденію.

Изъ жизни школы за это время можно указать на тотъ случай, который могъ бы очень печально отозваться на существованіе самой школы, а именно на пожаръ въ школѣ, который произошелъ 17 марта 1882 г. въ 8 часовъ вечера. Вслѣдствіе лопнувшей дымопроводной трубы подъ поломъ комнаты, въ которой помѣщается физическій кабинетъ, загорѣлась балка, а отъ нея часть пола, двери и шкафъ съ предметами кабинета. Пожаръ былъ прекращенъ своими средствами, но доставилъ убытокъ школѣ въ 454 р. 40 к. Кроме того, въ другое время сгорѣлъ школьный сарай.

Для увеличенія числа учащихся въ школѣ, завѣдывающій въ 1884 году обратился къ директору народныхъ училищъ съ формальной просьбой (отъ 11 мая 1884 г. за № 15) разослать въ городскія, уѣздныя, одноклассныя, двухклассныя министерскія училища, а также и въ народныя училища предложенія о томъ, чтобы всѣмъ учащимся, оканчивающимъ курсъ въ этомъ году, было бы объявлено объ имѣніи въ ремесленной школѣ нѣсколькихъ свободныхъ вакансій, на которыя всѣ имѣютъ право поступить. Не смотря на разосланныя отъ директора предложенія, количество учащихся всетаки нисколько отъ этого не уве-

личилось. Какъ ни былъ незначителенъ штатъ учащихся, но все-таки во весь этотъ промежутокъ времени Константицъ Семеновичъ постоянно высылалъ деньги на содержаніе школы, беря ихъ изъ процентовъ съ оставленнаго К. А. Поповымъ капитала въ 100.000 рублей, и тратя кромѣ того еще немалые расходы по содержанію школы за личный свой счетъ, какъ напримѣръ участіе школы въ выставкѣ, покупка равныхъ матеріаловъ, предметовъ и т. п.

Штатовъ въ то время никакихъ не было и назначеніе жалованья служащимъ видимо зависѣло отъ него же. Не довольствуясь однимъ только этимъ, онъ принималъ горячее участіе въ улучшеніи служебнаго положенія завѣдывающаго и съ этою цѣлію вошелъ съ представленіемъ къ училищному начальству о предоставленіи завѣдывающему служебныхъ правъ по чиновпроизводству и пенсіи. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при ремесленной школѣ въ посадѣ Большая Соли, Костромской губерніи, должности учителя-инспектора, мнѣніемъ положили: для завѣдыванія вышеозначенной ремесленной школой учредить должность учителя-инспектора школы, съ присвоеніемъ ей IX класса по чиновпроизводству, VIII разряда по мундиру и пенсіи по учебной службѣ, съ тѣмъ, чтобы на эту должность, по представленію директора народныхъ училищъ и съ утвержденія попечителя округа, были опредѣляемы лица, получившія специальное образованіе въ высшемъ техническомъ учебномъ заведеніи.

Государь Императоръ воспослѣдовавшее о семъ мнѣнію въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, въ 5 день ноября 1885 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Такимъ образомъ была учреждена должность учителя-инспектора школы и опредѣленъ учебный его цензъ.

Еще за полгода до этого Высочайшаго повелѣнія почетный блюститель К. С. Поповъ, выполнивъ всѣ распоряженія по постройкѣ самаго зданія школы, ея устройства и обзаведенія, впоследствии, съ открытіемъ школы, распоряжался хозяйственной ея стороною, давая на

все нужныя средства какъ изъ своихъ личныхъ суммъ до открытія школы, такъ равно и изъ $\%$ съ завѣщаннаго К. А. Поповымъ капитала въ 100.000 руб. Расходъ въ школѣ велся по штатамъ, временно утвержденнымъ училищнымъ начальствомъ, при чемъ онъ часто подвергался измѣненіямъ.

Неофициальное состояніе ремесленной школы много вредило ея развитію, давая возможность обучающимся лицамъ очень часто, по личнымъ своимъ соображеніямъ, иногда совершенно ложнымъ, отступать отъ принятыхъ съ открытія школы временныхъ правилъ, чрезъ что нарушался и самый строй всей учебной постановки ремесленного образованія.

На всѣ эти причины ненормальнаго положенія школы директоръ народныхъ училищъ Костромской губерніи не разъ указывалъ почетному блюстителю Константину Семеновичу, объясняя при этомъ, что только при правительственномъ распоряженіи ремесленная школа можетъ стать на твердую почву, а съ присоединеніемъ частной благотворительности можетъ и очень быстро развиться въ полезное учрежденіе не только для извѣстной мѣстности, но даже и для всей Костромской губерніи.

Соглашаясь со взглядомъ на это дѣло господина директора, Константинъ Семеновичъ, послѣ своего ходатайства передъ училищнымъ начальствомъ о дарованіи служебныхъ правъ и преимуществъ завѣдывающему школой, въ самомъ непродолжительномъ времени внесъ весь завѣщанный К. А. Поповымъ капиталъ въ 100.000 рублей въ государственное казначейство при бумагѣ, отъ 24 іюня 1885 года, при чемъ стоимость постройки всего зданія и его полное устройство, а равно и обзаведеніе всѣмъ необходимымъ обошлось до 70.000 рублей, которые онъ, Константинъ Семеновичъ, и принялъ на свои собственные средства.

Самый капиталъ съ 1-го іюня 1885 года, какъ значится въ вышепоименованной бумагѣ, былъ пересланъ въ 424 облигаціяхъ 1-го восточнаго займа, на сумму сто тысячъ рублей, съ процентными при нихъ купонами съ 1-го іюня 1885 года, въ Костромское губернское казначейство въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ съ 1-го іюня 1885 года ремесленная школа фактически передана не только въ учебномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи въ полное распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія.

Директоръ народныхъ училищъ, озабочиваясь лучшей постановкой учебнаго дѣла, прежде всего сталъ хлопотать предъ училищнымъ начальствомъ объ утвержденіи временныхъ штатовъ, составленныхъ имъ и одобренныхъ почетнымъ блюстителемъ. Вотъ самые штаты.

	Число лицъ	Одному.		Всего.
		Засло- ванья.	Столо- выхъ.	
Завѣдывающему школою	1	400	600	1000
Ему же, или другому лицу, за преподаваніе техническаго черченія и за дополнительные уроки математики	1	"	"	600
Обучающему рисованію и иконописанію	1	300	500	800
Мастерамъ ремесль, преподаваемыхъ въ школахъ	Понядо- бности.	"	"	1000
На награду завѣдывающему и обучающимъ въ школахъ	"	"	"	350
На матеріаль, инструментъ, модели и учебныя пособія	"	"	"	550
На наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданія и другіе предметы школы	"	"	"	600
На канцелярскіе расходы	"	"	"	100
Итого	"	700	1100	5000

Примѣчаніе. Остатки, могущіе образоваться по какой либо статьѣ этихъ штатовъ, или поступаютъ въ экономическую сумму школы, или употребляются на покрытие расходовъ по другимъ статьямъ, по усмо-

трѣннѣю почетнаго блюстителя и директора народныхъ училищъ Костромской губерніи.

Штатъ этотъ, по представленію округа, отъ 14 августа 1885 г., былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія, о чемъ дано было знать отъ округа директору народныхъ училищъ бумагою, отъ 29-го августа 1885 года за № 6306.

Для болѣе правильнаго и успѣшнаго хода занятій въ ремесленной школѣ, директоръ нашелъ необходимымъ и счелъ полезнымъ наблюденію и руководству въ этой школѣ возложить на инспектора народныхъ училищъ 1-го участка Костромской губерніи, С. А. Брызгалова, который самъ получилъ высшее техническое образованіе, окончивъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ и который въ это же время былъ командированъ въ Москву для ознакомленія съ соответствующими ремесленными училищами.

Официальной бумагой, отъ 4-го сентября 1885 года за № 742, директоръ народныхъ училищъ предложилъ инспектору принять подъ свое непосредственное руководство ремесленную школу К. А. Попова.

Прежній завѣдывающій школою И. А. Хлаповъ къ этому времени отказывается отъ должности, вслѣдствіе полученнаго имъ предложенія занять таковое же мѣсто въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ. 22 августа 1885 г. онъ и былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто назначенъ съ 3-го сентября 1885 года Сергѣй Евграфовичъ Сорокинъ, окончившій курсъ ученія въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ, который въ свою очередь, согласно своему прошенію, съ 25-го іюля 1886 года уволенъ отъ должности завѣдывающаго.

На вакантное мѣсто учителя-инспектора школы, вслѣдствіе ходатайства и. д. директора народныхъ училищъ, управляющимъ Московскимъ учебнымъ округомъ, г. помощникомъ попечителя 28-го октября 1886 года былъ определенъ Сергѣй Мартыновичъ Дормидонтовъ, изъ окончившихъ курсъ въ томъ же Императорскомъ техническомъ училищѣ. Послѣдній, поддерживаемый г. директоромъ народныхъ училищъ Викто-

ромъ Александровичемъ Петровскимъ и непосредственно руководимый инспекторомъ народныхъ училищъ Сергѣемъ Александровичемъ Брызгаловымъ, выказавъ особенную заботливость въ разработкѣ программъ по мастерскимъ и по предметамъ, а также въ организаціи всего училищнаго строя и школа приняла при немъ навѣстную физиономію и стала быстро развивать свою дѣятельность. На первыхъ-же порахъ пришлось столкнуться съ тѣмъ фактомъ, что учащихся въ школѣ было слишкомъ мало, всего только 12 человекъ. Нужно было принять все мѣры, чтобы увеличить количество учащихся. Первою употребленною для этого мѣрою было учрежденіе при школѣ интерната, который съ одной стороны представлялъ возможность дать хорошій пріютъ мальчикамъ, родители которыхъ не живутъ въ посадѣ, а съ другой стороны давалъ возможность направить домашнія учебныя занятія и воздѣйствовать на нихъ воспитательнымъ образомъ.

Вторая мѣра для улучшенія школы заключалась въ составленіи плана и руководящей программы какъ для обученія введеннымъ въ школѣ работамъ, такъ и для дополнительныхъ занятій по общеобразовательнымъ предметамъ для тѣхъ учениковъ ремесленной школы, которые не окончили курса въ одноклассныхъ училищахъ министерства народного просвѣщенія. Работа эта была исполнена, а именно: составленъ подробный планъ и выработаны программы преподаваемыхъ ремеселъ и предметовъ, въ краткихъ чертахъ напечатанныя въ „Свѣдѣніяхъ о ремесленной школѣ К. А. Попова за 1886 годъ.“ Введеніе вновь выработанныхъ правилъ и программъ занятій въ ремесленной школѣ, а также устройство при школѣ интерната въ началѣ 1885/6 учебнаго года произвели увеличеніе числа учащихся, которыхъ прежде было 12 человекъ, а потомъ число ихъ увеличилось до 25, при чемъ вновь было принято 13 мальчиковъ. (1 изъ окончившихъ курсъ въ народномъ училищѣ, 4 изъ неокончившихъ курса въ духовномъ училищѣ, 4 изъ окончившихъ курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 1 изъ неокончившихъ курса въ городскомъ училищѣ, 2 изъ приходскаго училища и 1 изъ неокончившихъ курса въ Николаевскомъ училищѣ.)

Эти 25 человекъ были распределены по мастерскимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ слесарно-кузнечной—12 мальчиковъ, 2) въ столярно-токарной—3 и 3) въ иконописной—10 мальчиковъ. Въ виду же ихъ ограниченнаго развитія и недостаточности элементарныхъ знаній, пришлось на 1-мъ же году озаботиться улучшеніемъ ихъ образованія, для чего для нихъ были устроены особые классы при Николаевскомъ училищѣ подѣ руководствомъ законоучителя училища, священника Арсенія Виноградова и учителя того же училища Дмитрія Ивановича Соколова, котораго въ мартѣ мѣсяцѣ 1886 года заступилъ учитель Малосольскаго начальнаго народнаго училища А. И. Соколовъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи.

Что-же касается до уроковъ геометріи и черченія, то они въ то время велись завѣдывающимъ школою г. Сорокинскимъ.

Время учебныхъ уроковъ чередовалось съ практическими занятіями въ мастерскихъ. Дѣло обученія подвинулось настолько, что въ началѣ слѣдующаго учебнаго года вновь принято въ школу 29 человекъ, такъ что всего учащихся въ школѣ съ оставшимися отъ прежняго года, за вычетомъ 4 мальчиковъ, вышедшихъ по разнымъ причинамъ изъ школы, оказалось 50 человекъ, которые распределялись по мастерскимъ такъ: 25 человекъ въ слесарно-кузнечномъ отдѣленіи, 10 человекъ въ столярно-токарномъ отдѣленіи и 15 человекъ въ иконописномъ отдѣленіи.

Изъ вновь принятыхъ 29 человекъ: 10 окончили курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ,

9—окончили курсъ въ приходскихъ училищахъ,

2 — — въ уѣздномъ училищѣ,

1 — — въ городскомъ училищѣ,

3 — — въ Николаевскомъ училищѣ,

2 изъ 1-го класса гимназіи

и 2 нигдѣ не окончили курса.

Въ интернатъ при школѣ было зачислено 28 человекъ, для которыхъ на счетъ заведенія устроены были желѣзныя кровати, обѣдненные столы и вообще сдѣланы всѣ нужныя приспособленія.

Къ началу учебныхъ занятій 188⁶/₇ года инспекторомъ народныхъ училищъ были составлены правила для учениковъ школы, которыя касались: религіозно-нравственныхъ обязанностей, классныхъ и внѣ-классныхъ занятій учениковъ, отношеній ихъ къ начальникамъ и наставникамъ, обязанностей другъ къ другу и наконецъ образа жизни какъ живущихъ въ интернатѣ, такъ и приходящихъ учениковъ. Правила эти съ сентября же мѣсяца 1886 года вступили въ дѣйствіе, которыми и по настоящее время руководствуются учащіеся.

Для рѣшенія всѣхъ возникающихъ педагогическихъ вопросовъ, для обсужденія проступковъ учащихся, ихъ успѣховъ и поведеній, для выставки общихъ годовыхъ балловъ и перевода учащихся изъ класса въ классъ и т. п., съ того-же 188⁶/₇ учебного года былъ установленъ педагогическій совѣтъ изъ всего персонала учащихся, на обязанности котораго и были возложены обсуждения и рѣшенія всѣхъ вышепоименованныхъ вопросовъ. Первое засѣданіе совѣта было открыто послѣ молельствія, подѣ председательствомъ инспектора народныхъ училищъ.

Къ этому же времени заведены и отчасти исправлены находившіяся при школѣ книги. Такимъ образомъ были составлены: 1) подробный инвентарь училищнаго имущества; 2) главная книга прихода и расхода суммъ; 3) книга прихода и расхода матеріаловъ: а) по классу живописи, б) по столярной, рѣзной и токарной, в) слесарной и кузнечной, и г) чертежной; 4) книга прихода и расхода предметовъ, исполненныхъ школою и 5) каталогъ книгъ и учебныхъ пособій.

Все имущество и матеріалъ были точно протѣрены и запесены въ шнуrowныя книги и съ этого времени начинается вестись полная точная отчетность всего поступающаго въ школу, а также и всего расходимаго въ ней.

Съ поступленіемъ новаго учителя-инспектора Сергѣя Мартыновича Доридонтова, къ каковому времени хозяйственная часть школы была приведена въ надлежащій порядокъ, начала постепенно развиваться учебная часть какъ по учебнымъ предметамъ, такъ равно и по мастерствамъ. Онъ позаботился переработать всѣ программы и самъ мастерски

повелъ преподаваніе техпическаго черченія. Его весьма внимательное отношеніе къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей, а равно добросовѣстныхъ занятій всѣхъ остальныхъ учителей (въ особенності Александръ Ивановичъ Соколова) дали весьма хорошіе результаты не далѣе какъ къ концу этого же учебнаго года. По произведеннымъ экзаменамъ, въ присутствіи г. директора и инспектора народныхъ училищъ, осталась въ тѣхъ же классахъ только незначительная часть учащихся, а остальные были переведены въ слѣдующіе классы.

Аккуратность веденія занятій, согласно росписанію, бдительный надзоръ учителя-инспектора, при отличныхъ его способностяхъ, при надлежащемъ воспитательномъ тактѣ его и, наконецъ, при гуманномъ его отношеніи къ учащимся, а равно педагогическія способности законоучителя о. Арсенія Виноградова и учителя А. И. Соколова, умѣлость учителя иконописанія и достаточное знаніе мастеровъ школы сдѣлали то, что характеръ и фязіономія школы значительно измѣнилась къ лучшему: учащіеся мальчики стали вести себя весьма прилично. Никакихъ выдающихся шалостей, дерзостей и другихъ проступковъ замѣчаемо не было; всѣ съ большимъ стараніемъ занимались учебнымъ дѣломъ и весьма охотно выполняли даваемыя имъ работы. Все это дало къ слѣдующему 1887/8 учебному году большой наплывъ учащихся, заставившій произвести публикація въ Костромскомъ Листкѣ Объявленій о неимѣніи свободныхъ вакансій, которыхъ по средствамъ школы можно имѣть только 60, а потому пришлось многимъ отказать. Вновь же принято было 18 мальчиковъ (6—изъ окончившихъ курсъ въ Николаевскомъ училищѣ, 3—изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, 3—изъ окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ училищахъ, 3—изъ окончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ, 1—изъ окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, 1—изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ и 1—изъ окончившихъ курса въ городскомъ училищѣ). Изъ нихъ 13 мальчиковъ поступили на слесарное отдѣленіе и 5—на иконописное. Съ прежними учащимися образовалось, за исключеніемъ мальчиковъ, вышедшихъ по разнымъ причинамъ изъ школы, 63 учащихся, распределенныхъ по мастерскимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ слесарно-кузнечной	31
въ столярно-токарной	7
въ иконописной	25

При такомъ числѣ учащихся учебный 188⁷/₈ годъ прошелъ какъ нельзя лучше въ смыслѣ увелеченія научныхъ знаній у учащихся, развитія способностей какъ по черченію, такъ и по мастерствамъ. Для научныхъ занятій уже не приходилось приглашать особаго учителя и за-копоучителя, а можно было воспользоваться вторымъ классомъ Николаевскаго училища, въ 1-е отдѣленіе котораго и поступили всѣ окончившіе курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и неокончившіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того въ этомъ же году было введено преподаваніе общей механики по программѣ, специально для того выработанной С. М. Доридовтовымъ, и по курсу, имъ самымъ составленному для этой цѣли. Годичный экзамень показалъ, что 4-хъ мальчиковъ можно было выпустить со свидѣтельствами объ успѣшномъ окончаніи курса въ ремесленной школѣ, а остальныхъ учащихся, въ самомъ небольшомъ исключеніемъ, перевести изъ 1-го класса въ 2-й, а изъ 2-го класса въ 3-й, такъ что къ будущему выпуску, долженствующему быть въ юнѣ мѣсяцѣ 188⁸/₉ учебнаго года, подготовляется 18 учащихся.

Въ этомъ году изъ особенно цѣнныхъ пріобрѣтеній для научныхъ занятій учащихся нужно указать на пріобрѣтеніе большой коллекціи деревянныхъ и чугунныхъ моделей, необходимыхъ для черченія ихъ съ натуры. Модели были пріобрѣтены, вслѣдствіе ходатайства директора народныхъ училищъ предъ Костромскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, который, съ разрѣшенія господина управляющаго банкомъ, тайнаго совѣтника Алексѣя Васильевича Циссена, далъ возможность инспектору народныхъ училищъ для временнаго пользованія отобрать цѣлую коллекцію моделей изъ огромнаго склада ихъ, находящагося на бывшемъ чугунно-литейномъ заводѣ Д. И. Шипова, нынѣ состоящемъ въ вѣдѣніи государственнаго банка.

Это приобретение дало возможность научить учеников черчению съ натуры.

Къ слѣдующему 1888/9 учебному году число желающихъ поступить въ школу было значительно больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, между тѣмъ свободныхъ вакансій уже почти не было и только усиленные просьбы нѣкоторыхъ родителей и родственниковъ заставили принять еще 17 мальчиковъ, при чемъ преимущество дано было только лицамъ съ большимъ учебнымъ цензомъ, а остальнымъ пришлось отказать. Изъ 17 мальчиковъ, вновь принятыхъ, 2 окончили курсъ въ городскомъ трехклассномъ училищѣ, 3 окончили курсъ въ уѣздномъ училищѣ, 1 вышедшій изъ 3-го класса городского училища, 1 изъ неокончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ, 1 изъ неокончившихъ курсъ въ уѣздномъ, 1 окончившій курсъ въ двухклассномъ училищѣ, 3 окончившихъ курсъ изъ Николаевского училища были приняты какъ дѣти мѣстныхъ жителей, которымъ дается всегда преимущество, 2 изъ начальнаго народного училища, какъ дѣти родителей мѣстныхъ жителей, и 3 окончили курсъ въ приходскомъ училищѣ. Самое распредѣленіе ихъ по мастерскимъ было произведено слѣдующимъ образомъ:

въ слесарно-кузпечной	12
въ столярно-токарной	2
въ иконописной	3

По возрасту принятые распредѣлялись такъ:

11-ти лѣтняго возраста принято 2 ученика

13-ти — — — 3 —

14-ти — — — 3 —

15-ти — — — 2 —

16-ти — — — 4 —

17-ти — — — 3 —

Всего — 17 человекъ.

Такимъ образомъ съ прежними учащимися, за исключеніемъ 4, окончившихъ курсъ ученія, и мальчиковъ, вышедшихъ изъ школы по

равнымъ причинамъ, образовалось 68 человекъ, распределенныхъ по мастерскимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

въ слесарно-кузнечной	36 мальч.
въ столярно-токарной	6 —
въ иконописной	26 —

Двухлѣтній опытъ (188^{5/6} и 188^{6/7} гг.) практическихъ занятій учениковъ въ мастерскихъ: слесарно-кузнечной и столярно-токарной, идущихъ параллельно съ ихъ научнымъ развитіемъ, необходимымъ для воспринятія прикладныхъ спеціальныхъ предметовъ: геометріи, механики и техническаго черченія, согласно указаніямъ брошюры «Краткія свѣдѣнія о ремесленной К. А. Попова школѣ за 1886 г.», привелъ къ убѣжденію, что для лицъ, поступающихъ въ школу изъ городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ министерскихъ училищъ, въ научныхъ занятіяхъ возможно ограничиться только спеціальными предметами: геометріею, механикою и техническимъ черченіемъ; а для лицъ съ меньшей подготовкой, какъ-то поступающихъ въ школу изъ одно-классныхъ народныхъ и изъ другихъ низшихъ учебныхъ заведеній, необходимо, кромѣ вышеуказанныхъ спеціальныхъ предметовъ, прохожденіе общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ программы двухклассныхъ министерскихъ училищъ. Вслѣдствіе чего, время обученія лицъ 2-й категоріи должно быть нѣсколько болѣе времени обученія лицъ 1-й категоріи, а потому лица черной категоріи стали поступать въ школу только на 3 года, а лица второй категоріи уже на 4 года. Этотъ же опытъ показалъ, что существованіе отдѣльной столярно-токарной мастерской, изъ которой можно было бы выпускать хорошо подготовленныхъ столяровъ и токарей, не приноситъ надлежащихъ результатовъ и не приводитъ къ вполнѣ желаемой цѣли; вслѣдствіе незначительнаго числа желающихъ поступить на это отдѣленіе, такъ какъ недостатокъ спроса въ столярахъ и токаряхъ и ничтожность заработной платы мѣстныхъ кустарей этихъ спеціальностей отбиваютъ охоту обучаться этимъ мастерствамъ. Кромѣ того школа не обладаетъ столь значительными

средствами для постановки столярнаго и токарнаго дѣла на требуемую высоту.

Что же касается слесарно кузнечнаго отдѣленія, то количество желающихъ поступить на него бываетъ всегда весьма значительно, не смотря на то, что еще до настоящаго времени оно не могло быть поставлено какъ должно, по недостаточности размѣровъ самаго помѣщенія, но приравленнаго какъ слѣдуетъ для правильныхъ и удобныхъ практическихъ занятій этими мастерствами.

Такимъ образомъ является необходимая потребность улучшить слесарно-кузнечную мастерскую, восполнивъ въ ней тѣ пробѣлы, которые оказались на практикѣ, а именно: во 1-хъ, желательно расширить самое помѣщеніе мастерской, дабы тѣмъ удовлетворить большому количеству желающихъ въ нее поступить, что легко можетъ быть достигнуто посредствомъ перевода изъ этого помѣщенія въ другое мѣсто квартиръ для служителей, во 2-хъ, необходимо построить новое каменное зданіе для кузницы, которая въ настоящее время находится въ одномъ помѣщеніи съ слесарной мастерской, и перевести въ него кузницу, дабы устранить порчу воздуха въ слесарной мастерской, происходящую отъ постоянного чада и дыма изъ кузнечнаго горна, и, въ 3-хъ, весьма важно, что бы ученики еще въ школѣ были ознакомлены съ заводской производительностію изучаемыхъ ими мастерствъ, для чего необходимо исполнять значительныя и сложныя механическія работы. Всѣ вышеизложенныя причины и въ особенности послѣднее обстоятельство породили мысль о приобрѣтеніи для мастерской необходимыхъ машинъ-орудій, а для приведенія ихъ въ движеніе пароваго двигателя. Но всего этого еще недостаточно. Для утилизациі ученическихъ работъ, для возможно правильной организациі приѣма заказовъ, для исполненія послѣднихъ въ болѣе или менѣе короткій срокъ, а также для достиженія разнообразій въ работахъ и для удешевленія ихъ является необходимымъ устроить особое помѣщеніе для отливки мѣдныхъ и чугуновыхъ вещей.

Подобная постановка слесарно-кузнечной мастерской, съ устройствомъ при ней литейной, совершенно измѣняетъ направленіе дѣятельности столярно-токарной мастерской и она изъ самостоятельной тогда уже должна низойти на второстепенную, хотя то-же необходимо-нужную для литейной, т. е. она должна обратиться въ мастерскую-модельную для приготовления нужныхъ моделей для отливки. Желаящіе въ этомъ направленіи заняться столярно токарнымъ дѣломъ могутъ быть принимаемы и на это отдѣленіе, гдѣ по особо выработанной программѣ будутъ учиться работать модели и изучать необходимое для этого дѣла рѣзное по дереву мастерство. Въ послѣдствіи, если средства школы дозволятъ, при модельной могутъ быть устроены классы лѣпного искусства. Такимъ образомъ рядъ заботъ, предпринятыхъ школою въ дѣлѣ переработки программъ по мастерству и примененіе ихъ на практикѣ, привели къ явной необходимости организовать при школѣ механическую мастерскую съ слесарнымъ, кузнечнымъ, литейнымъ, модельнымъ, токарнымъ и рѣзнымъ мастерствами; такъ какъ при существованіи механической мастерской со всѣми вышеуказанными цехами каждый учащійся тогда самъ является въ школѣ работникомъ, и послѣдовательно будетъ переходить отъ легчайшаго къ большому физическому труду и отъ простѣйшихъ работъ къ самымъ сложнымъ.

При строго-научной послѣдовательности распределенія работъ въ мастерскихъ между учащимися, въ соединеніи съ послѣдовательнымъ теоретическимъ изученіемъ какъ физическихъ, такъ и механическихъ законовъ, приложеніями которыхъ имъ приходится постоянно пользоваться, при тщательной постановкѣ графическаго искусства, техническаго черченія и отчасти построенія машинъ, возможно будетъ образовать дѣльныхъ работниковъ съ хорошею подготовкой къ ихъ будущей практической дѣятельности.

Вромѣ того, механическая мастерская, или, лучше сказать, заводъ и послѣ окончанія курса дастъ каждому мальчику временно пріютъ, пока оны не отыщеть для себя подходящаго мѣста, и въ то-же время получая на заводѣ за свой трудъ небольшой заработокъ и занимаясь

подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ, еще больше можетъ усовершенствоваться въ своей спеціальности.

Въ 1887 и 1888 годахъ все было направлено къ тому, чтобы добиться вышеуказанной цѣли: производились, какъ уже выше объяснено, подготовительныя работы какъ въ учебномъ отношеніи, такъ и въ устройствѣ мастерскихъ; программы по всѣмъ научнымъ предметамъ и мастерствамъ окончательно разработаны.

Константинъ Семеновичъ Поповъ, послѣ того какъ ему сдѣлались известны результаты, достигнутые школою, а также и тѣ улучшения и измѣненія, которыя, по мнѣнію директора народныхъ училищъ Костромской губерніи, желательны и полезны, сочувственно отнесся къ дѣлу организаціи завода, такъ что въ концѣ 1887 года пожертвовалъ для школы паровую машину системы Танге въ 6 силъ, стоимостью 925 руб., съ паровымъ при ней котломъ въ 10 силъ, трубчатой системы, въ 1100 рублей. Кромѣ того, выслалъ 1000 рублей на возведеніе каменной пристройки къ зданію школы для помѣщенія въ немъ пароваго котла и машины.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1888 года пристройка эта и была сдѣлана.

Въ началѣ января 1888 года инспекторъ народныхъ училищъ вошелъ къ директору народныхъ училищъ съ докладной запиской, въ которой, выяснивъ необходимость устройства завода, въ то же время указывалъ на возможность получить всѣ нужныя машины и инструменты съ находящагося въ г. Костромѣ бывшаго Шиповскаго завода, который будучи оставленъ уже нѣсколко лѣтъ тому назадъ, поступилъ въ собственность государственнаго банка.

Въ виду указанной инспекторомъ возможности получить съ бывшаго Шиповскаго завода машины и инструменты, хотя для временнаго пользованія на нѣсколько лѣтъ, директоръ въ январѣ же мѣсяцѣ 1888 года вошелъ съ своимъ ходатайствомъ въ государственный банкъ. Начальникъ Костромской губ., тайный совѣтникъ Викторъ Васильевичъ Калачовъ, который въ маѣ мѣсяцѣ 1887 года лично и внимательно осмотрѣвъ ремесленную школу Б. А. Попова, одобрилъ направленіе

дѣятельности школы и, вслѣдствіе ходатайства передъ нимъ директора, отнесся вполне сочувственно къ дѣлу устройства механическаго завода при ремесленной школѣ: онъ съ своей стороны подтвердилъ предъ государственнымъ банкомъ ходатайство директора официальной бумагой. Въ этомъ дѣлѣ оказалъ свое содѣйствіе и директоръ мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка, Кузьма Ивановичъ Кузьминъ, давшимъ имъ въ благопріятномъ смыслѣ заключеніемъ. Результатомъ упомянутаго ходатайства было то, что въ февралѣ же мѣсяцѣ 1888 года управляющій государственнымъ банкомъ, Алексѣй Васильевичъ Цинсень отношеніемъ своимъ на имя директора народныхъ училищъ, отъ 12-го февраля 1888 г. за № 14227, увѣдомилъ, что имъ предложено Костромскому отдѣленію государственнаго банка отпустить, по соглашенію съ инспекторомъ народныхъ училищъ Костромской губ. г. Брызгаловымъ, съ бывшаго механическаго завода Д. П. Шипова въ ремесленную школу всѣ нужныя для нея машины и инструменты. Получивъ такое разрѣшеніе, въ апрѣлѣ и отчасти въ маѣ мѣсяцахъ того же года все, что необходимо для школы, было взято съ завода и перевезено на баржѣ въ школу. Приобрѣта всѣ нужныя машины и инструменты, оставалось только найти деньги на постановку ихъ, а равно и на постройку особаго зданія для кузницы и литейной. Въ виду этого г. директоръ народныхъ училищъ, при обстоятельной докладной запискѣ, снова обратился къ содѣйствію почетнаго блюстителя, отъ котораго и получилъ письмо, отъ 5-го октября 1888 года, и въ которомъ, между прочимъ, было сказано, «что уважаемое письмо ваше вполне убѣждаетъ меня въ признаваемой вами необходимости и полезности извѣстныхъ устройствъ въ ремесленной школѣ съ цѣлю расширенія и увеличенія въ ней предметовъ преподаванія. Раздѣляя совершенно ваше мнѣніе по отношенію къ будущности школы, я готовъ выдать на предназначаемые въ смѣтѣ расходы семь тысячъ пятьсотъ рублей». Въ скоромъ же времени К. С. Поповымъ была прислана часть этой суммы, въ количествѣ 3300 руб., на тѣ расходы, которые не требуютъ отлагательства, а именно: на расходы по поставкѣ машинъ и закупкѣ матері-

аловъ; при чемъ имъ объяснено, что остальная часть денегъ будетъ выслана весной по мѣрѣ надобности и самого хода производства работъ.

Такимъ образомъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ К. С. Попова и просвѣщенному содѣйствію господина управляющаго государственнымъ банкомъ, А. В. Цимсена, устройство завода при школѣ осуществляется, такъ что этотъ заводъ можно уже считать фактически накануне открытія. Съ октября же мѣсяца 1888 г. приступлено уже къ постановкѣ котла и паровой машины, къ установкѣ приводовъ и машинъ—орудій, а съ открытіемъ теплой весенней погоды будетъ приступлено къ постройкѣ зданія для литейной и кузницы, такъ что съ августа мѣсяца 1889 года предполагено открыть дѣйствіе самого завода. Постановкой котла, паровой машины, установкой приводовъ и машинъ—орудій въ настоящее время заняты ученики послѣдняго выпуска, который долженъ произойти въ іюнь мѣсяцѣ 1888го учеб. года. Производимыя ими указанныя работы замѣняютъ имъ во многомъ въ настоящемъ году послѣдній курсъ слесарнаго дѣла на право полученія званія подмастерья школы.

Учитель-инспекторъ С. М. Дормидонтовъ въ октябрѣ 1888 года, получа болѣе выгодное для себя мѣсто, оставилъ свои занятія въ школѣ, съ 2 октября 1888 г. перемѣщенъ на службу по вѣдомству министерства путей сообщенія на мѣсто начальника Бологовскаго желѣзнодорожнаго училища; а на его мѣсто назначенъ братъ его, Алексѣй Мартыновичъ Дормидонтовъ, также окончивши курсъ въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ, который и утвержденъ въ занимаемой имъ должности почетителемъ Московскаго учебнаго округа 28 октября 1888 года.

Весь этотъ краткій очеркъ развитія Николаевскаго училища и ремесленной при немъ школы, показываетъ, что, благодаря двумъ частнымъ благотворителямъ К. А. Попову и К. С. Попову въ маленькомъ и глухомъ мѣстечкѣ Костромской губерніи, въ посадѣ Большія Соли, было основано первое училище для дѣтей мѣстныхъ жителей и въ послѣдствіи при немъ открылась и стала развиваться все болѣе и шире

ремесленная школа, въ которой имѣють возможность подучать основательную подготовку по разнымъ мастерствамъ не только дѣти мѣстныхъ посадскихъ жителей, но и дѣти многихъ изъ жителей цѣлой губерніи, такъ какъ большая половина обучающихся въ настоящее время въ школѣ мальчиковъ состоитъ изъ лицъ, родители которыхъ живутъ въ другимъ мѣстностяхъ Костромской губерніи.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ представить краткій біографическій очеркъ Константина Абрамовича Попова, какъ основателя и учредителя описанныхъ выше двухъ учебныхъ заведеній.

Константинъ Абрамовичъ Поповъ принадлежитъ къ числу тѣхъ русскихъ дѣятелей, которыми по всей справедливости Россія вправѣ гордиться. Если человекъ высокаго происхожденія и получившій высшее образованіе, трудясь на пользу общественную, спискиваетъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе; то тѣмъ болѣе нельзя отказать въ томъ и другомъ личности, являющейся полезною для общества изъ среды народа.

К. А. Поповъ родился въ 1814 г. въ посадѣ Большія Соли, Костромской губерніи. Отецъ его занимался торговлей и имѣлъ небольшой сальный свѣчный заводъ, производство котораго было весьма ограничено и положительно не давало Попову тѣхъ средствъ, которыя были необходимы для поддержанія его семейства, состоявшаго тогда изъ жены и трехъ сыновей, изъ которыхъ двое были уже на возрастъ и слѣдовательно на нихъ необходимы были лишніе издержки. Это понудило старика Попова искать себѣ другой родъ занятій, болѣе выгодный въ отношеніи матеріальномъ, и онъ рѣшился обратиться къ видной торговлѣ. Рѣшившись переимѣнить свою торговлю, Поповъ перѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ г. Великій-Устюгъ, гдѣ служилъ родной братъ его жены управляющимъ по питейной части. Тутъ имѣ-

Біографическій очеркъ составленъ на основаніи краткаго очерка двадцатилѣтняго существованія Николаевского училища, составленнаго Д. И. Соколовымъ, и на основаніи очерка торговой и общественной дѣятельности К. А. Попова.

егѣ съ двумя старшими сыновьями онъ сталъ торговать виномъ. Впрочемъ это продолжалось весьма не долго: Самъ Поповъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, а сыновья послѣ его смерти, поторговавъ нѣкоторое время въ Великомъ-Устюгѣ, — переехали въ Кострому, гдѣ и продолжали свою торговлю. Между тѣмъ вдова Попова съ двумя меньшими сыновьями: Константиномъ, которому было 4 года и Семеномъ, родившимся въ В.-Устюгѣ, переселилась снова въ посадь Большія Соли. Константинъ до 7-лѣтняго возраста жилъ постоянно при матери. Наконецъ старшіе братья стали просить мать, чтобы она прислала его къ нимъ въ Кострому. Здѣсь братья озаботились обучить его грамотѣ, т. е. отдали чялку на выучку. Наука состояла въ томъ, чтобы ребенокъ умѣлъ читать по Часослову и Псалтири, да писать по линейкамъ, чему онъ и научился въ продолженіи двухлѣтняго курса своего ученія. Затѣмъ до 13-лѣтняго возраста онъ постоянно находился у своего старшаго брата, весьма рѣдко при торговлѣ, а большею частію на посылкахъ по домашнему хозяйству или нянчился съ его дѣтьми. Такого рода занятія не нравились матери и она, опасаясь, чтобы сынъ ея не избаловался безъ опредѣленнаго и постояннаго дѣла при самой торговлѣ, и наконецъ, чтобы поскорѣй могъ зарабатывать деньги самъ, разсудила отдать его къ родному дѣдѣ въ Костромѣ же, содержавшему бѣлую харчевню, — въ услуженіе, съ тѣмъ, чтобы впоследствии онъ могъ быть хорошимъ трактирнымъ половымъ; но эта должность рѣшительно не нравилась мальчику и онъ хотѣлъ во что-бы то ни стало покинуть харчевню. Зная очень хорошо, что ни мать, ни братья не возьмутъ его добровольно, Поповъ рѣшился уйти къ матери въ Большія Соли безъ вѣдома хозяина; впрочемъ, чтобы избавить его отъ напрасныхъ поисковъ, уходя написалъ на двери мѣломъ: «не ищите меня, я отправился на родину»; это было зимою и мальчику нужно было идти 36 верстъ — разстояніе отъ Костромы до посада. Между тѣмъ дорогой его застала такая страшная мятель и вьюга, что онъ сначала съ трудомъ отыскивалъ дорогу, а потомъ совершенно изнемогъ и едва не замерзъ, не имѣя болѣе силъ продолжать путь,

если бы не ѣхавшій той дорогой крестьянинъ изъ деревни Борлякова, находящейся не вдалекѣ отъ Костромы, не посадилъ Попова на дровни и не привезъ его къ себѣ домой, гдѣ отогрѣлъ его, и узнавъ, что онъ сынъ вдовы Поповой, на другой же день самъ доставилъ его къ матери.

Между тѣмъ молодое воображеніе мальчика, по слухамъ и разсказамъ о Петербургѣ и Москвѣ, давно уже пробудило въ немъ желаніе побывать въ одной изъ столицъ и взглянуть на міръ Божій.

Мысль о столичной жизни не оставляла его ни на минуту. Онъ былъ убѣжденъ, что только тамъ можно научиться быть полезнымъ себѣ и другимъ; вслѣдствіе чего сталъ со слезами просить мать отпустить его въ Москву или Петербургъ, которая, наконецъ, сжалившись надъ нимъ и желая добра сыну, рѣшилась обратиться къ купцу Алекину, имѣвшему въ Большихъ Соляхъ красивое заведеніе, чтобы онъ пристроилъ ея Костю въ Петербургъ къ своему брату, который занимался винною торговлею. Виноторговля Алекина считалась въ то время одною изъ лучшихъ въ столицѣ. Спустя нѣкоторое время получено было изъ Петербурга извѣстіе о согласіи принять Попова въ мальчика и онъ въ полномъ восторгѣ сталъ собираться въ дальнюю дорогу. Это было въ концѣ 1827 году.

Въ Петербургѣ Поповъ принялся за ученье съ любовію и скоро ознакомился съ первыми четырьмя правилами ариметики, выучилъ таблицу умноженія и началъ бойко считать на счетахъ. Между тѣмъ тогда только что вышла въ свѣтъ Исторія Карамзина, которая находилась и у Алекина. Поповъ выпросилъ у дѣтей дать ему ее почитать. Съ какою то особенною радостію приступилъ онъ къ чтенію этой книги и, безъ сомнѣнія, она много способствовала въ то время его умственному развитію и много дала пищи его любознательности. Затѣмъ чтеніе стало любимымъ его занятіемъ: доставая разныя книги, онъ нерѣдко проводилъ за ними цѣлыя ночи, не смыкая глазъ, а утромъ отправлялся на свою обычную работу.

Проживъ два года у Алекина, онъ сталъ усердно просить сво-

его хозяина перенести его во вновь открытый имъ чайный магазинъ. Хозяинъ Алексинъ только послѣ неоднократныхъ слезныхъ просьбъ и моленій мальчика Попова исполнилъ его завѣтное желаніе. Получа чрезъ немногое время прикащика, сначала онъ служилъ у того же Алексина, потомъ у Понамарева, и въ это время не одинъ разъ пріѣзжалъ на свою родину, въ Большія Соли. Затѣмъ въ 1842 году прикащикъ Поповъ, при помощи нѣкоторыхъ чайныхъ торговцевъ, общавшихъ окредитовать его, кто чаемъ, кто сахаромъ, кто кофеемъ, открылъ свой чайный магазинъ въ С.-Петербургѣ, а въ послѣдствіи времени-другой въ Москвѣ, принявъ въ товарищество своего роднаго брата, Семена Абрамонича Попова, заключивъ съ нимъ условіе вести торговлю вмѣстѣ подъ фирмою К. и С. Поповы.

Въ 1856 году Семень Абрамовичъ Поповъ умеръ, оставивъ послѣ себя четырехлѣтняго сына. По смерти его вся торговая дѣятельность бр. Поповыхъ сосредоточилась исключительно въ рукахъ одного Константина Абрамовича, самая же фирма осталась неизмѣненною, и онъ подъ той же фирмой продолжалъ вести чайную торговлю до самой смерти. Супругою его была дочь Московскаго купца Мусатова, до сихъ поръ остающаяся въ живыхъ, Гляфира Александровна, отъ которой онъ дѣтей не имѣлъ.

Съ 1861 года въ кяхтинской торговлѣ произошли большія перемѣны. По Тяньзинскому трактату, заключенному генералъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ 2-го Ноября 1860 г., русскимъ купцамъ дозволено торговать въ самомъ Китаѣ, а съ 1-го апрѣля 1862 г. разрѣшенъ ввозъ въ Россію, такъ называемаго, Кантонскаго чая моремъ (кругосвѣтно). Всѣ эти измѣненія открыли совершенно новый кругъ дѣятельности чайныхъ торговцевъ.

Въ то время въ Москвѣ жилъ нѣкто Х. Кондянскій, который велъ большія дѣла по кяхтинской торговлѣ. Какъ человѣкъ опытный и предприимчивый, онъ предложилъ Попову образовать компанію для болѣе уснѣшныхъ дѣйствій относительно предполагаемыхъ сношеній прино съ Китаемъ, на что Поповъ немедленно согласился, пригласивъ

по указанію Кондинскаго къ участію въ дѣлѣ В. Н. Сабашникова— въ Кяхтѣ, г. Александрова—въ Казани; самимъ же имъ приглашенъ въ Москвѣ—В. А. Сиротининъ и А. И. Абрикосовъ. Тогда же составленъ былъ проектъ компаніи, по которому предполагалось имѣть свои пароходы и основать конторы въ слѣдующихъ городахъ Китая: Калганѣ, Тяньзинѣ, Шангаѣ, Фучау, Ханькоу и центральныя: въ Кяхтѣ и Москвѣ. Затѣмъ товары, слѣдующіе на вымѣнъ и назначенныя для каждаго компаніона особые, —отправлены были въ Кяхту. Однако судьбѣ не угодно было тогда же осуществить этого громаднаго предпріятія; такъ какъ главный дѣятель компаніи г. Кондинскій вскорѣ умеръ, послѣдники его не пожелали вступить въ дѣло, а безъ ихъ участія и прочіе компаніоны отказались, продолжая каждый свои дѣла по прежнему. Но г. Поповъ остался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и полному сознанію, что успѣхъ задуманнаго предпріятія несомнѣненъ. Вслѣдствіе чего—онъ съ избранными имъ компаніонами Сиротининимъ и Абрикосовимъ съ помощію Божіею рѣшился ядти къ предположенной цѣли. Для этого они снова обратились въ Кяхту—къ г. Окулову, которому, изложивъ свой планъ, предложили съѣздить въ Китай отъ имени ихъ. Предложеніе это было принято и съ Окуловимъ поѣхалъ еще одинъ молодой человекъ И. Ф. Токмаковъ съ порученіями отъ другихъ кяхтинскихъ чайныхъ торговцевъ. Они отправились въ мартѣ 1862 г. вмѣстѣ съ караваномъ русскихъ товаровъ.

Въ то время главный рынокъ чайной торговли основался въ южной части Китая въ г. Ханькоу при р. Ян-цзи-Кіангъ. Путь къ этому мѣсту былъ не близокъ; а именно: около семи тысячъ верстъ. Надо было ѣхать сухимъ путемъ до приморскаго порта Тянь-цзиня, оттуда моремъ до Шанга, а изъ Шанга на пароходѣ по р. Ян-цзи-Кіангу. Не смотря на все затрудненія и препятствія, какія приходилось преодолевать путешественникамъ на такомъ огромномъ разстояніи, въ странѣ совершенно незнакомой, они благополучно до ѣхали до Ханькоу въ концѣ мая мѣсяца, именно въ то самое время, когда привозятся на рынокъ чай первыхъ оборотовъ. Такимъ образомъ цѣль была достигнута. Поповъ, съ своей-

ствяной ему энергіей, добрался, такъ сказать, до корня найной торговли, и здѣсь то открылось ему еще болѣе обширное поле дѣятельности для добросовѣстной продажи одного изъ самыхъ употребительныхъ на Руси продуктовъ. Нужно отнести къ чести г. Окулова, что съ перваго же раза выборъ различныхъ сортовъ чая сдѣлавъ былъ превосходно, и сорта эти приняты были въ Россіи съ полнымъ одобреніемъ, что и заставило Попова продолжать торговлю прямо съ Китаемъ; сукна же отправленные компаніей для китайцевъ, оказались лучшей доброты противъ суконъ англійскихъ и французскихъ фабрикъ.

Между тѣмъ до тому же тракту русскимъ предоставлено право покупать и арендовать земли въ Китаѣ, а также чайныя фабрики и плантаціи; вслѣдствіе чего Поповъ на другой же годъ успѣшилъ воспользоваться этимъ правомъ и просилъ г. Окудова взять для него въ аренду, въ видѣ опыта, одну изъ чайныхъ фабрикъ на лучшихъ плантаціяхъ. Этотъ новый опытъ также увѣчался полнымъ успѣхомъ, ибо чай приготовленные на взятой въ аренду фабрикѣ, встрѣчены были въ Россіи съ тѣмъ же одобреніемъ, съ какимъ и прежніе изъ Ханькоу. Фабрика эта находится въ 60 миляхъ отъ Ханькоу Хубейской губ., въ мѣстечкѣ Цуньянъ, окруженнаго лучшими чайными плантаціями. Но и на этомъ не остановилась неугомонная дѣятельность г. Попова; на слѣдующій годъ онъ взялъ въ аренду новую фабрику въ Фучау (такъ означается названіе этой провинціи на картѣ Китая, въ Россіи же она извѣстна подъ именемъ Фучань, ея чай издавна привозился къ намъ и считается лучшимъ, въ особенности цвѣточнымъ). Откуда-то началъ получать свой чай русской торговли домъ Поповыхъ, снискавшій себѣ въ настоящее время такую громкую извѣстность. Извѣстность эта еще болѣе утвердилась за нимъ со времени Московской выставки въ 1865 году, на которую представлены были отъ него чай съ собственныхъ плантацій Фучау и Хубейской, получившіе всеобщее одобреніе публики, о чемъ заявлено было въ журналѣ «Мануфактуръ и Торговли» июль мѣсяць того же года.

Не смотря на свою многолѣтнюю опытность К. А. Поповъ, желая какъ бы повѣрить свои дѣйствія въ пріемахъ самой торговли и отношеніяхъ къ покупателямъ, сравнительно съ дѣйствіями чайныхъ торговцевъ за границей,—предпринялъ въ 1861 г. путешествіе въ Германію, Вельгію, Ганноверъ, Англію и Францію. Цѣль его поѣздки, какъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ «Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» (1862 года № 5), заключалась въ томъ, «чтобы прослѣдить чайную торговлю и узнать качество продающагося за границей чая»; потомъ далѣе продолжаетъ: «По изслѣдованіи оказалось, что чай, продающійся въ Лондонѣ, очень отличается отъ кяхтинскаго, на который онъ не похожъ ни видомъ, ни вкусомъ и потому не извѣстно, можетъ ли чай изъ Лондона соперничать съ чаемъ изъ Кяхты, къ которому покупатели давно привыкли». И такъ мы видимъ, что К. А. Поповъ въздилъ за границу дѣйствительно съ благою цѣлію. Выгоднѣе иначе и быть не могло. Если прослѣдить его торговую дѣятельность отъ самаго ея начала, то можно замѣтить слѣдующую особенность: чѣмъ лучше идутъ его дѣла и тѣмъ больше пріобрѣтаетъ онъ средствъ къ жизни спокойной, располагающей къ меньшей дѣятельности,—тѣмъ онъ становится энергичнѣе, предприимчивѣе и неутомимѣе въ своихъ дѣлахъ. Другая отличительная черта въ характерѣ г. Попова, еще болѣе рѣдкая и доходитъ даже до излишней скромности съ его стороны; такъ напримеръ онъ постоянно говорилъ, что такому обширному развитію своего дѣла онъ обязанъ преимущественно добросовѣстности своихъ довѣренныхъ и благосклонному вниманію публики съ фирмъ «Братьевъ Поповыхъ». Но вѣдь довѣренныхъ избиралъ самъ же г. Поповъ; а найти людей добросовѣстныхъ, честныхъ и при томъ пригодныхъ къ дѣлу—задача нелегкая и неумѣючи ее не разрѣшить.

Съ 1842 по 1850 г. К. А. Поповъ состоялъ С.-Петербургскихъ купцомъ, въ Москвѣ же объявлялъ только временный купеческій капиталъ; но съ 1850 г. перешелъ въ Московское купечество, гдѣ въ 1852 г. избранъ былъ на три года въ Московскую торговую депутацию. Онъ неоднократно получалъ благодарности за свою усердную

службу отъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора графа Закревскаго, а въ 1856 г., по засвидѣтельствованіи графомъ о его заслугахъ, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ему золотую медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

Изъ копій съ бумагъ, выданныхъ г. Попову, за время служенія его въ Московской торговой депутаціи видно, что въ 1852 г. она доставила прибыли казенной палатѣ, городской думѣ, дому градскаго общества и приказу общественнаго призрѣнія по взысканіи акцизовъ и штрафовъ до 40 тысячъ рублей болѣе противъ прежнихъ лѣтъ, а въ 1854 году казенный и городской интересъ увеличенъ былъ депутацію на 25 тысячъ рублей.

Въ 1856 г. Б. А. поступилъ въ дѣйствительные члены Московской практической академіи коммерческихъ наукъ и въ томъ же году избранъ былъ снова на трехлѣтіе въ эксперты Московской таможни при разборѣ конфискованнаго чая.

Въ 1859 г., совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, утвержденъ членомъ Костромскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

Едва окончилось трехлѣтіе службы Попова при Московской таможнѣ въ 1860 г., какъ общество избрало его засѣдателемъ отъ купечества въ 1-й департаментъ Московской палаты гражданскаго суда.

Въ 1863 году при устройствѣ новаго городского управленія, — избранъ былъ купеческою управою выборнымъ и въ общую думу гласнымъ. Въ томъ же году избранъ купеческимъ обществомъ въ почетные члены Московскаго коммерческаго училища. Съ 1865 г. состоитъ почетнымъ членомъ Московскаго археологическаго общества. Въ 1866 году вновь избранъ на три года, отъ купеческаго общества выборнымъ, а въ общую думу гласнымъ. Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ званій, обязанностей и должностей состоялъ по выборамъ, около 15 лѣтъ, первоннымъ старостою при Софійской церкви въ Москвѣ.

Въ 1871 году Константинъ Абрамовичъ чувствовалъ себя уже боль-

нымъ серьезно, но его дѣла какъ по торговлѣ, такъ и по службѣ въ разныхъ учрежденіяхъ, мѣшали ему серьезно заняться исправленіемъ своего здоровья чрезъ обращеніе къ столичнымъ докторамъ. Лечение ку-мисомъ въ Самарской губерніи, куда онъ ѣздилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1872 года, не принесло никакой пользы, потому что погода въ то лѣто стояла дождливая и неблагоприятная для больныхъ, особенно чахоточныхъ. По возвращеніи изъ Самары, онъ получилъ новую брѣзнь, — воспаление желудка, и въ августѣ мѣсяцѣ слегъ въ постель, а 22-го сентября 1872 года, на 57 году жизни, этотъ незабвенный благодѣтель своего роднаго края, оставилъ этотъ міръ и перешелъ въ иной. Вотъ некрологъ его, напечатанный въ № 241, «Московскихъ вѣдомостей» за 1872 годъ.

«Уже нѣсколько мѣсяцевъ родственники, друзья и многочисленные почитатели нынѣ покойнаго Константина Абрамовича Попова съ искреннимъ и тревожнымъ участіемъ слѣдили за быстрымъ развитіемъ брѣзни, которая неожиданно и рѣзко обнаружилась съ годъ тому назадъ, котомъ на время какъ будто уступивъ усиліямъ врачей, въ исходѣ весны снова приняла угрожающіе размѣры и наконецъ, три дня тому назадъ, «вмѣстѣ съ осеннимъ листомъ» свела въ могилу одного изъ самыхъ добрыхъ, симпатичныхъ людей, какихъ только можно встрѣтить,

К. А. Поповъ, мы увѣрены, не будетъ забытъ въ исторіи русскаго торговаго сословія, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей русскоѣ торговли, какъ одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ людей, которые, выходя изъ болѣе чѣмъ изъ скромной среды, способностями, энергіей и постоянствомъ пролагаютъ путь къ богатству и заслуженной извѣстности. Не менѣе видное мѣсто займетъ имя Константина Абрамовича и въ лѣтописяхъ частной благотворительности нашего времени. Безъ сомнѣнія, много интереснаго, много поучительнаго въ жизни человека, который изъ бѣднаго торговаго мальчика, затѣмъ простаго прикащика, мелкаго розничнаго торговца, ведущаго дѣло на недѣльный кредитъ, въ какія нибудь пятнадцать, двадцать лѣтъ, становит-

ся основателемъ одной изъ первыхъ торговыхъ фирмъ Россіи, арендуетъ плантаціи въ вѣсколькихъ пунктахъ Китая, и, постепенно, послѣдовательно расширяя кругъ своей дѣятельности, успѣваетъ раскинуть до самыхъ отдаленныхъ концовъ имперіи обширную сѣть разумно и правильно устроенныхъ торговыхъ оборотовъ.

Многочисленныя дѣла милосердія, съ которыми покойный умѣлъ связать свое имя, не говоря о томъ, что онъ сдѣлалъ для своей, горячо любимой имъ Костромской родины (вос. Большія Соли въ 36 верстахъ отъ Костромы) основаніемъ училища, банка, больницы, не говоря о весьма значительныхъ въ разное время пожертвованіяхъ въ пользу церквей, училищъ, благотворительныхъ заведеній въ Москвѣ и внѣ Москвы, не упоминая о благодѣяніяхъ, щедрою рукою расточаемыхъ частнымъ лицамъ, можно сказать, не преувеличивая, что давно уже не было почти ни одного дѣла общественной благотворительности, въ которомъ бы покойный не принималъ участія; а теперь новый обильный рядъ благотвореній открывается его духовнымъ завѣщаніемъ.

Но не однимъ значеніемъ въ торговомъ мірѣ, не однимъ богатствомъ, не почетнымъ положеніемъ въ обществѣ, даже неисключительно одною благотворительностію объясняются и тѣ общія сожалѣнія, которыя провожаютъ покойнаго въ могилу, а та симпатія, которую онъ внушалъ при жизни всѣмъ, кто зналъ его, а кто-кто только не зналъ въ Москвѣ, хотя по слуху, благодушнаго, привѣтливаго, всегда готоваго на доброе дѣло Константина Абрамовича? Тайна и этого добраго сочувствія и этихъ искреннихъ сожалѣній заключается въ рѣдкой неподдѣльной добротѣ сердца, составлявшей болѣе характеристическую черту въ нравственномъ образѣ покойнаго. Онъ сумѣлъ уберечь свое доброе сердце среди всѣхъ переменъ судьбы, всѣхъ искушеній и соблазновъ богатства и успѣха, остался ему вѣренъ, какъ говорятъ близкіе свидѣтели самыхъ послѣднихъ дней его жизни, и среди страданій тяжкаго предсмертнаго недуга. Этою необыкновенною добротою были согрѣты его отношенія къ роднымъ, друзьямъ, къ подчиненнымъ, къ старому и младому, ко всѣмъ, съ кѣмъ сводила его жизнь; эта же

сердечная доброта придавала двойную цѣну и каждому изъ его добрыхъ дѣлъ. Пользовавшіеся его благодѣяніями имѣли поводъ быть благодарными не за одно то, что онъ дѣлалъ, но и за ту простоту, радушіе, сердечность, съ которыми онъ дѣлалъ добро. Эго не мудрый, не ученый человѣкъ, въ дѣтствѣ, какъ самъ онъ любилъ разсказывать, учившійся на мѣдные гроши у приходскаго дьячка, инстинктомъ сердца, если такъ можно выразиться, умѣлъ возвышаться до того, — увн, какъ рѣдко доступнаго и мудрымъ вѣка, идеала благотворительности, который съ такою поразительною возвышенностію и глубиною выраженъ въ словахъ Апостола: „ни-что же пользуетъ, аще и раздашь вся имѣнія, любви же не имамъ“.

Покойный удостоивался многихъ наградъ и отличій; онъ не отказывался отъ нихъ, не выставялъ напоказъ лицемернаго равнодушія, подъ которымъ подчасъ умѣетъ притаиться самая безпокойная и мелочная суетность; онъ радовался ордену, почетному званію такъ же просто и безыскусственно, какъ просто и безыскусственно было все въ его жизни.

Можетъ быть, получая новый знакъ вниманія правительства или общества, ему было пріятно, — и кто осудить его? вспомнить о томъ времени, когда малѣйшее изъ этихъ отличій, которыми онъ владѣлъ теперь, представлялось ему, быть можетъ, недостаточною ступенью земнаго честолюбія. Но едва ли бы, въ концѣ концовъ умалился многимъ итогъ его благотвореній, въ томъ случаѣ, еслибъ они и не вели ко внѣшнимъ почестямъ.

Въ глубокой искренней вѣрѣ въ Того, Который судить добрыя дѣла людей не по наружному виду, не въ мѣру ихъ вещественной цѣны, но отъ Котораго не укроется и «единая чаша воды студеной», покойный находилъ утѣшеніе и опору въ послѣдней борьбѣ постоянно изнемогавшей плоти съ тяжелымъ недугомъ; въ этой вѣрѣ почерпнулъ онъ нравственную силу спокойно встрѣтить смерть и съ міромъ отойти въ вѣчность. Да будетъ ему по вѣрѣ его! А между тѣми, кому онъ былъ дорогъ, между родными, — для многихъ онъ былъ нѣжнымъ за-

ботливый отцемъ; между друзьями,—не скоро свыкнуться имъ съ мыслию о пробѣлѣ, оставленномъ этою смертію въ ихъ кружкѣ; между благодарствованными, между всѣми, кто цѣнили его добрую душу и неподдѣльную любовь къ ближнему, да хранится добрая память этой рѣдкой, доброй, милой, noctенной личности».

Погребенъ онъ въ Москвѣ на Лазаревомъ кладбищѣ.

Ревностная и усердная служба Попова, а равно его личныя пожертвованія на пользу общественную снискали ему не только признательность самого общества и благодарность со стороны ближайшаго начальства, но осчастливили его Высочайшими милостями. Такъ, кромѣ полученной имъ золотой медали на Аннинской лентѣ, въ октябрѣ 1856 года Попову объявлена чрезъ думу Московскаго градскаго общества благодарность Его Величества за пожертвованіе, сдѣланное имъ на сооруженіе храма и памятниковъ на Севастопольскомъ кладбищѣ. Въ апрѣлѣ 1857 г. онъ получалъ Монаршую благодарность за пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Улеборгской, Куонюской и Вазской губерній. Въ іюнѣ 1858 г. награжденъ бронзовою медалью для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, въ память минувшей войны 1853—1856 годовъ за участіе въ пожертвованіяхъ на военныя надобности.

Въ 1860 г. Московскій митрополитъ Филаретъ, собственноручно возложилъ на него золотую медаль на Владимірской лентѣ, за сдѣланное имъ пожертвованіе на построеніе церквей въ западномъ краѣ.

Въ 1861 году получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

Въ іюнѣ 1862 г. черезъ преосвященнѣйшаго Платона епископа Костромскаго и Галическаго—Попову преподано благословеніе св. Синода, за пожертвованіе въ пользу приходскаго училища, открытаго имъ въ посадѣ «Большія Солы».

Въ январѣ 1863 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св.

Анны 3-й степени, за пожертвованіе и устройство Больше-Сольскаго двух-класснаго училища.

Въ іюнь того же года объявлено Попову Высочайшее благоволеніе въ числѣ прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, своими пожертвованіями и усердными трудами.

Въ мѣѣ 1864 г. получилъ Всемилостивѣйшую благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы за пожертвованіе на устройство театра, принадлежащаго Костромскому дѣтскому приюту, состоящаго подъ Высочайшемъ покровительствомъ Ея Величества. Въ мартѣ 1865 г. черезъ преосвященнѣйшаго Платона епископа Костромскаго, вновь преподано благословеніе св. Синода за пожертвованіе 1000 руб. въ пользу Благовѣщенской церкви посада Большихъ Солей. Кромя того еще прежде въ ту же церковь пожертвовано имъ въ числѣ другихъ 2500 р. на колоколь въ 300 пудовъ вѣсу, на которомъ изображено имя жертвователя, столь значительной суммы.

Въ 1866 г. Поповъ избранъ былъ Московскимъ купеческимъ обществомъ въ числѣ шести человѣкъ деутовъ для принесенія поздравленія Государю Императору по случаю чудеснаго спасенія жизни Монарха (4 апрѣля), и поднесенія всеподданнѣйшаго адреса отъ Московскихъ купцовъ.

По засвидѣльствованіи св. Синода о примѣрномъ усердіи и пожертвованіяхъ г. Попова въ пользу церкви, согласно удостоенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Станислава 2-й степени 24 іюня 1866 г.

Наконецъ того же года 15 іюля, по засвидѣльствованіи г. министромъ финансовъ о значительныхъ торговыхъ оборотахъ и полезной дѣятельности К. А. Попова, оный Всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ коммерціи совѣтника.

Въ заключеніе полезной практической дѣятельности г. Попова, слѣдуетъ упомянуть, что оный съ 1864 г. состоялъ депутатомъ отъ вяткинскаго купечества для представленія правительству всѣхъ нуждъ

по кяхтинской чайной торговлѣ. Въ то время по распоряженію г. министра финансовъ, послѣдовавшему черезъ московское отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, объ избраніи депутатовъ изъ чайныхъ торговцевъ, которые ведутъ дѣла съ Кяхтой и Китаемъ, въ комиссію при министерствѣ финансовъ для обсужденія льготъ для кяхтинской торговли, К. А. избранъ былъ въ числѣ 5 депутатовъ. Въ 1865 г. комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, окончивъ занятія, представила свои соображенія въ государственный совѣтъ, которымъ они были одобрены, а 16 мая 1866 г. Высочайше утверждены (Сенат. Вѣд. 21 іюля № 55).

Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го участка
Костромской губерніи *Сергій Брызгаловъ.*

